

Марина Индивиди
Ксения Лита

СЛАДКИЙ ПРАЗДНИК
ДРАКОНЬЕГО
сердца

ОТКРЫТЫЕ МИРЫ

Марина Индиви

**Сладкий праздник
драконьего сердца**

«Литнет»

2024

Индивиди М.

Сладкий праздник драконьего сердца / М. Индивиди — «Литнет»,
2024

♥# ОДНОТОМНИК! Меня выдернули из моего мира, подарили дракону, наглому снобу, наследному принцу, который считает меня пылью под своими ногами. Мало было мне этого, так он еще и решил, что я буду ему прислуживать. И вот я в Академии магии, мою полы и вытираю пыль в его комнате. А еще ночами готовлю вкусняшки. Тортик? Пироженку? Соленую карамель? Это ко мне! А принц... принц еще пожалеет, что не отправил меня обратно первым порталом! Спорим, ваше высочество?! Неунывающая героиня с талантом создавать праздник из всего, к чему прикасается Драконий принц сноб/отвал башки (нужное выберете сами) От ненависти до любви Ураган эмоций ХЭ История Нортон ♥#ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ: Установленный системой рейтинг 18+ и дисклеймер являются следствием автоматической проверки текста по «стоп-словам». Алгоритм считывает описания вымышленных магических растений, лечебных снадобий или ядов как упоминание реальных запрещенных веществ. Все описанные в книгах средства являются частью авторского фэнтези-мира. Текст полностью соответствует законодательству и не содержит запрещенного контента.

© Индивиди М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Часть 1. Дикий подарок. 1. Катя	5
Визуал. Катя	7
2. Катя	8
3. Кириан	10
Визуал. Кириан	12
4. Кириан	13
5. Катя	16
6. Кириан	18
7. Катя	21
8. Кириан	23
Иллюстрация) Злая капибара Катя)	26
9. Катя	27
10. Смирра	29
Визуал. Смирра	31
Визуал. Нортон	32
Часть 2. Горничная. 1. Катя	33
2. Кириан	35
3. Катя	37
4. Кириан	40
5. Катя	43
6. Нортон	46
7. Катя	49
8. Катя	51
9. Кириан	54
10. Нортон	57
Часть 3. Иномирянка. 1. Катя	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Часть 1. Дикий подарок. 1. Катя

— Тортинская! — донеслось до меня. — Там к тебе пришли! Какой-то красавчик!

В зал заглянула Лена Пестрикова и посмотрела на меня с завистью. Хотя чему уж тут завидовать: я детдомовская, с травмой, из-за которой пришлось бросить профессиональный балет, снимаю квартиру на Академической, тридцать минут пешком от метро, и готовлю десерты на заказ. А еще учу совсем малышей балету. У них еще все впереди, в отличие от меня.

— Из театра, наверное, — сказала Лена и окинула меня взглядом с головы до ног.

— Из какого театра? — Я как раз прыгала на одной ноге, стягивая пуант.

Последний раз мной интересовались в театре четыре года назад, мне тогда было пятнадцать. И казалось, что все впереди, и большая сцена, и мировые турне. Я в это искренне верила, потому что горела балетом, а вот мои соседки по комнате все время фырчали, что детдомовским все равно ничего не светит, несмотря на все наши таланты, и так повезло, что директриса продвинутая и позволила мне этим заниматься, устроила в хорошую школу.

— Откуда я знаю! Он не представился. Стоит, ждет, и букет во-от такой припер, — Лена развела руками шире дверей, у меня же по ощущениям брови подскочили этих самых дверей выше. Ну откуда ко мне мог прийти красавчик с букетом? У меня в жизни только тортики, балетная школа и перерывы на сон, прогулки и чтение, иногда кино.

— Какая-то ошибка, наверное, — пробормотала я. — Он так и сказал, мое имя назвал?

— Так и сказал, Катер-р-рина Тортинская, еще «р-р-р» у него было такое странное. Не акцент... а может и акцент...

— Не знаю, — пожала плечами я. — Сейчас выйду.

— Да ну тебя! — Лена поняла, что ничего интересного от меня не услышит и скрылась за дверями. Вот сто процентов будет подсматривать, когда я выйду!

Я подхватила пуанты и направилась в раздевалку. Там переоделась, аккуратно сложила форму в сумку. Давно я не надевала красивую пачку, только любовалась на маленьких танцовщиц. Мамам было очень важно, чтобы их дочери сразу были похожи на балерин, а что было важно моей маме, я не знаю, и никогда не узнаю. Потому что в детдом я попала сразу после рождения, мне даже фамилию дали, потому что за меня той, прошлой директрисе, принесли торт (тогда детдом был переполнен, а она согласилась меня принять).

В любом случае, это сработало на меня, после падения и травмы колена поставившего крест на моей танцевальной карьере, я взялась за десерты. Между прочим, очень хорошо они мне помогали, если дело так пойдет и дальше, в следующем году смогу переехать в квартиру получше. Или поближе к центру. Например, в какую-нибудь из новостроек на Фрунзенской. Опять же, буду в двух шагах от школы.

Застегнув сумку, я подошла к зеркалу и стянула густые светлые волосы плотной резинкой. Роста во мне немного, метр шестьдесят, из-за чего я выгляжу младше своего возраста, а еще у меня есть суперсила: я ем и не толстею. Не знаю, куда все уходит, но из большого во мне исключительно глаза, голубые, как у коллекционных кукол. Из-за них меня в приюте даже дразнили анимешкой.

Натянув свитер через голову, я подхватила сумку и вышла в холл, где находилась стойка администратора, и парня увидела сразу. Точнее, сначала я увидела букет: Пестрикова, любительница преувеличить, в этот раз оказалась права. Такие я раньше видела только на картинках у блогеров: букет занимал половину гостевой зоны, которая у нас немаленькая. А парень и правда оказался красавчиком: высокий, светловолосый, стоял, засунув руки в карманы дорогого старомодного пальто, и при этом выглядел так, будто сошел со страниц каталога модельного агентства.

— Вот она, ваша Катерина, — из-за стойки высунулась администратор. Ей явно было любопытно.

А за спиной маячили уже не только Пестрикова, но и остальные, кто еще не успел уйти или кто вел взрослые группы, которые вот-вот начнутся.

Я подо всеми этими взглядами почувствовала себя крайне неудобно: не потому, что не привыкла к вниманию, как раз наоборот. Это напомнило мне о сцене, о том, что когда-то я выступала, но больше всего мне не понравился взгляд красавчика. Тяжелый, какой-то насмешливый, снисходительный. И слегка раздраженный.

— Здравствуйте, — прямо без обиняков сказала я. — Я вас знаю?

— Нет, но мы сейчас познакомимся.

Ого! Вот это самомнение.

— Я не могу принять такой подарок, — кивнула я на букет.

— Не принимайте, оставьте здесь.

Вот и что мне с этим вообще делать?

— Вы из театра? — уточнила я.

— Из театра, — подтвердил он. — Провожу вас, заодно и поговорим. У меня для вас предложение, от которого нельзя отказаться.

— А я тебе говорила! — донеслось из-за спины, и я поняла, что с этим пора заканчивать.

Обошла незнакомца, вбила ноги в зимние ботинки, накинула пальто и натянула шапочку. Попрощалась с девчонками, оставив их стогать от любопытства и думать, куда и как оттащить букетище.

— Не представляю, в чем дело, но я давно не танцую профессионально, — сказала я, стоило нам выйти на улицу, — и я...

— Вам не обязательно танцевать, — как-то пространственно отозвался незнакомец.

— То есть? Вы же сказали, что вы из театра?

— Дайте руку, — неожиданно произнес он.

— Что?

— Руку! — повторил красавчик уже более раздраженно.

Вот еще! Я сунула руки в карманы и отступила.

— Всего доброго! — сообщила ему, разворачиваясь в сторону ближайшего магазина.

Блондин шустро шагнул ко мне. Прежде чем я что-то успела понять, он уже выдернул мою ладонь из укрытия пальто и переплел наши пальцы. Последнее, что я увидела — это как грани знакомого мне мира стираются, размываются, тают. Перед глазами потемнело, и я потеряла сознание.

Визуал. Катя

2. Катя

— Ненавижу немагические миры! — донеслось до меня смутно знакомым голосом. — Толку ноль, жители отсталые, еще и сил вытягивают немерено!

— Ну за-а-айчик, — донеслось капризное, — все же уже хорошо. Хочешь, я сделаю тебе массаж?

— Я же просил не называть меня так!

Я с трудом, но все-таки открыла глаза. И обнаружила себя в просторной гостиной, где горел камин, украшенный к новому году, сбоку стояла огромная ель, а по всей гостиной, кто на диванах, кто в креслах, кто на полу хаотично расселась молодежь: все богато одетые, девушки с роскошными прическами и в шикарных длинных платьях, парни в смокингах. Среди них обнаружился и тот блондин, которому в волосы запустила руку рыжая красотка.

Я попыталась пошевелиться или закричать... тщетно!

— У меня теперь голова болит, — снова пожаловался блондин.

— Тьфу на тебя, — ответил вальяжно развалившийся в кресле напротив парень, — задрал уже ныть. Ты тянул магический жребий? Как и все мы! Мы все были в равных условиях!

Я снова попыталась дернуться или издать хотя бы звук, но... меня словно что-то держало! Я валялась рядом с камином как кулек, в своем пальто, ботинках и шапочке, при этом абсолютно не владела ни своим телом, ни своим голосом.

— Я все-таки считаю, что это крайне провокационный подарок, — не обращая на меня ни малейшего внимания, произнесла одна из них, брюнетка в алом платье. — Смирра не одобрит.

— Плевать на Смирру, — высокомерно сказала рыжая. — Она слишком зазналась в последнее время.

— Главное, чтобы Кир одобрил, — хохотнул блондин. — Он у нас любит балерин... и сладкое!

— А она прямо балерина-балерина? — Впервые за все время на меня с сомнением покоились. Та самая рыжая. — О! Она в себя пришла. Глазами хлопает.

— Я на нее заклинание неподвижности и молчания наложил, — отмахнулся блондин. — Да. Балерина.

С каждым сказанным словом мне становилось все более страшно. Что значит — заклинание молчания? Немагические миры? А эти люди, которые все просто сидят и обсуждают меня, как будто я неодушевленный предмет?! Где я?!

— Хорошо хоть не надо было всем там память стирать, — снова подал голос блондин.

— Как только что-то исчезает из немагического мира, оно исчезает со всеми воспоминаниями и изо всех источников! — хлопнула в ладоши рыжая.

И мне стало по-настоящему страшно. В приюте у нас был один паренек, он насмотрелся всякой фантастики и боялся, что его похитят инопланетяне. Все шутили, что когда инопланетяне за ним прилетят, пусть попросит забрать и нас тоже, может, нас там удочерят и усыновят быстрее, чем здесь. Кто же знал, что это реально! Правда, в реальности все обстояло гораздо хуже: я не просто исчезла из своего мира, я исчезла так, будто меня и не было... со всеми воспоминаниями.

Получается, завтра ни Пестрикова, ни наши администраторы, ни другие девочки обо мне не вспомнят. И даже малышки, с которыми мы каждое занятие собирались в круг и держались за руки! На глаза навернулись слезы, и только сковавший меня ужас (а может, и те самые заклинания) не позволили им пролиться.

— Так, ладно, — посмотрев на часы, протянул вальяжный брюнет, сидящий в кресле. — Торт готов? А одежда для куколки?

— Все готово! — подала голос блондинка.

— Тогда мы пошли, а вы переодевайте. Потом запихнем ее в торт, а дальше все по плану.

Если бы я могла пошевелиться, я бы им тут устроила! Но я не могла, поэтому мне оставалось только терпеть, пока эти расфуфыренные девицы с выражением брезгливости на хорошеньких личиках меня переодевали.

— Почему я должна этим заниматься? — заныла рыжая, очевидно, девушка того, кто меня похитил.

— Потому что это секрет, Рута, подарок-сюрприз! Предлагаешь поручить это служанкам? И Кир узнает об этом раньше, чем мы выкатим торт. Или, что еще хуже, Смирра! Хочешь с ней объясняться лично?

Со Смиррой почему-то никто объясняться не захотел.

— Смотри, у нее руки ухоженные! — воскликнула блондинка.

— А ты думала, они все там грязные и в шерсти бегают?

— Ну-у-у... немагические миры разные.

— Она, похоже, маникюр делает...

Да вы что?! Я смутно представляла, куда я попала, зато словарный запас у меня сейчас пополнялся собранными из разных временных отрезков моей жизни комментариями, которые память с удовольствием подсовывала в отношении этих... этих!

— Фу, какое белье некрасивое.

— Рута! Некрасиво обсуждать чужое белье! Особенно — белье этой дикарки!

Меня сначала развернули, потом завернули. В столь долгожданную мной балетную пачку! Розовенькую, искрящуюся, красивую. Если бы я знала, о чем прошу, когда надеялась «еще хоть раз оказаться в красивом балетном костюме в центре внимания», дала бы себе затрепину! Но, видимо, надо было уточнять. Потому что сегодня мое желание сбылось.

Одна из девушек взмахнула рукой, и меня подхватил магический вихрь. Я взмыла ввысь и увидела свое отражение в зеркале над камином: в красивой пачке, с легким газовым шарфиком на плечах и в перчатках, вся такая сверкающая, хоть сейчас беги на сцену.

— Волосы! — в ужасе закричала брюнетка. — Волосы!

И резинку магией сорвало с моего пучка, вместе с некоторым количеством волос! Из глаз все-таки брызнули слезы, а волосы, подчиняясь движениям девичьих рук, управляющих магией, улеглись роскошными локонами.

Далее вернулись парни и меня, воровато оглядываясь, переместили в какую-то другую комнату, побольше. Она была тоже украшена к Новому году, но здесь еще стоял огромный, розовый, в мой рост торт. Тортище!

Он был самый что ни на есть настоящий, не бутафорский, внутри него скрывался огромный полый цилиндр: когда эта махина взлетала и накрыла меня с головой, я испытала приступ клаустрофобии. Завизжала бы, но...

— Что дальше? — донеслось глухое с той стороны торта.

— Как — что? Кир заходит, мы кричим «сюрприз», ее магией выкидывает из торта, играет музыка, конфетка разворачивается!

Что? Что значит, конфетка разворачивается?!

Впрочем, долго размышлять на эту тему не удалось, несмотря на сладкое укрытие меня оглушило многоголосьем вопля: «Сюрпри-и-и-и-з!» А после натурально выкинуло из торта! Под музыку, под которую я могла бы танцевать, меня закружило над ним, как в балете, и только благодаря этому я не сразу поняла, что платье на мне... растворилось!

Я осталась в розовом корсете и чулочках, и, когда комната перед глазами перестала кружиться, я увидела хмурого темноволосого молодого мужчину с полыхающим огнем глазами. Который резко произнес:

— Что. Это. Такое?!

3. Кириан

Ненавижу свой день рождения!

Еще в детстве я чувствовал себя странно, когда мне дарили подарки, а сестрам приходилось ждать еще две недели до Нового года, чтобы распаковать свои яркие праздничные коробки. Но еще больше я ненавидел его за обязательную отцовскую речь за завтраком, которая всегда начиналась с перечисления по пунктам того, что я не успел сделать в минувшем году, и что обязательно должен сделать в следующем.

Подарки давно стали данностью, сложно удивить чем-либо дракона, которого зовут Кириан Тиберий Александр Эррадор Третий! Но мои друзья пытались. В позапрошлом году мне притащили часы, которые замедляли время: Нортон нечаянно (а может, специально, я не всегда понимал этого парня!) запустил их, и мой день рождения растянулся на три дня. В прошлом меня пытались накормить каким-то странным десертом, который оказался соленым, а не сладким. Развод года! Потом мне еще две недели странные сны снились.

В этом году мне клятвенно пообещали ничего не дарить, всего лишь устроить в мою честь вечеринку. Поверил ли я? У моих друзей было немного специфическое чувство юмора, поэтому ни на норд. Я ждал какой-то подставы, чего-то необычного... У Нортон отцу управляет Межмировым бюро, так что с него станется достать для меня капибару из немагических миров!

Впрочем, когда я вошел в гостиную городского особняка отца Седрика, а все закричали: — Сюрприз! — то первой моей мыслью было: лучше бы мне подарили капибару.

Потому что из маняще-прекрасного бело-розового многоярусного гигантского торта выпрыгнула не менее прекрасная балерина. В большой комнате находились почти все мои друзья, но я не мог оторвать взгляда от девушки, которая напоминала танцовщиц в пачках, что украшают старинные дорогие шкатулки. Мягкие локоны цвета белого золота, жемчужная кожа, нежные губы, вздернутый нос и плавные движения. Она кружилась в вихре... и теряла одежду. Пока не осталась в том виде, в котором появляться в обществе уже неприлично.

— Что это такое? — прорычал я, чеканя каждое слово.

— Сюрприз же, — рассмеялся Седрик. — И твой подарок, Кир!

Ресницы прекрасной балерины дрогнули: на меня уставились огромными глазищами небесного цвета. Насторожено, испытующе, со множеством эмоций в одном только взгляде.

— Это человек, — я шагнул вперед, чтобы убедиться в своей правоте. Но нет, это была не хитрая иллюзия: балерина оказалась живой.

— Это иномирянка, — пояснил Нортон. — Отец сказал, что в этом году у нас почти вышел лимит на извлечение иномирян из их естественных миров. Но одно место осталось, и я смог протащить ее сюда. — Он похлопал меня по плечу. — Все ради тебя, мой лучший друг. Владей и наслаждайся!

— И торт не забудь попробовать, — рассмеялась Рута. — Мы его в кондитерской месье Ламбера заказали!

Иномирянка? Это многое объясняло.

Я по-другому посмотрел на свой подарок. До этого момента думал, что это просто танцовщица, которой заплатили половину стоимости торта от Ламбера. Чтобы выпрыгнула в нужный момент, исполнила танец, а потом исполнила еще один танец в моей спальне... Подарок не самый оригинальный, но с парней бы стало такое заказать. Но иномирянка?! Это же совершенно другое дело.

Иномирян нельзя вернуть в их мир. С момента, как они попадают в наш, они принадлежат тому, кто их сюда «пригласил», или тому, кому их вручили. Подарили.

Теперь я «счастливый» владелец иномирянки... Как ее зовут?

— Почему она молчит? Она вообще разумная?

Может, это было совершенно не то, что следовало спрашивать, но я до сих пор не мог прийти в себя от такого «подарочка». Никогда не владел иномирянами, у меня вообще не было питомцев даже в детстве.

— Обижаешь, Кир! — воскликнул Нортон. — Она, конечно, из немагического мира, но разговаривать умеет. Впрочем, мы тебе ее не для душевных бесед подарили!

Друг поиграл бровями, остальные друзья засмеялись и захлопали в ладоши. Я снова посмотрел на иномирянку и мысленно признал, что Нортон выбирал девушку явно по моим вкусам во внешности. Миниатюрная, с тонкой талией, с густыми светлыми волосами и полными губами. На этих губах я на мгновение залип, представляя, как, наверное, сладко с ней целоваться, и не только... А после наши с ней взгляды пересеклись, и мне показалось, что она не просто разумная, она еще и мысли мои прочитала. Ей они не понравились, потому что в голубых глаза будто застыла ледяная ярость. Девушки на меня никогда так кровожадно не смотрели.

Нортон тем временем продолжил:

— По крайней мере, я успел перекинуться с ней парой слов. А сейчас молчит, потому что я накинул на нее «немоту» и «обездвижку».

— Снимай, — приказал я.

— Ты уверен? — хлопнул глазами друг. — Думал, ты захочешь развернуть подарок в одиночестве. В спальне...

Все снова радостно захохотали. Им было весело, а мне с иномирянкой разбирайся. Идиоты!

Я посмотрел на Нортон так, что тот все понял: сделал рукой пас, и с его пальцев сорвался искрящийся зеленый огонек, долетел до балерины и врезался ей в горло.

Иномирянка сначала закашлялась, глубоко задышала, а затем выдала нечто на тарабарщине, из которой я ни слова не понял.

— Ты не поставил ей заклинание-переводчик? — поинтересовался Седрик, когда девушка выдохлась.

— Поставил, — обалдело сообщил Нортон. — Мы должны ее понимать, а она нас. Но я впервые его ставил, может, что-то пошло не так...

— У тебя с мозгами что-то пошло не так! — вдруг выдала балерина на чистом плионском, а затем полезла к нему через торт. — Верни меня обратно... — и снова какой-то непроносимый фольклор.

— Торт! — ахнули девушки, но иномирянка уже снесла собой пару ярусов, а затем рухнула с высоты прямо... мне в руки.

Я ее подхватил автоматически: просто не мог допустить, чтобы мой подарок повредился! Все-таки действительно еще не развернул.

Визуал. Кириан

4. Кириан

Правда, уже через мгновение я понял, как сильно ошибся. Подхватил я ее легко: балерина весила явно поменьше той самой капибары, о которой я шутил в собственных мыслях. Но раз — она была лишь в полупрозрачном нижнем белье, которое просвечивало и не скрывало нежной кожи, два — все это благодаря ее же усилиям теперь покрывал густой слой сладких сливок, крема и нежного бисквита.

Наши взгляды снова встретились, моя ладонь инстинктивно легла на ягодицы, прижимая к себе. Не знаю, откуда Нортон ее вытащил, но вкусы мои он знал прекрасно. Девушка была словно моей сладкой чувственной грезой. Сладким праздником. Если бы, конечно, не открывала рот.

— Пусти! — как настоящий дракон зарычала иномирянка. Для такого маленького создания голос у нее был густой и глубокий. — Поставь меня на пол, извращенец!

Она принялась извиваться в моих руках и добилась только того, что измазала меня всего кремом и сливками.

— Говорил же, надо разворачивать подарок в спальне, — крикнул мне Нортон, косясь на дергающуюся в моих объятиях девчонку. Сил в ней было, как в котенке: с драконом не справиться. Она добилась лишь того, что я перехватил ее руки, которыми она, кажется, пыталась выцарапать мне глаза, и встряхнул ее, прекращая это представление. Мы не в балете, в конце концов!

— Ты ей ничего не рассказал про наш мир? — возмутился я. С иномирянами же беседы проводят, все им объясняют. Я так думал, потому что никогда не сталкивался с теми, кто только-только попадал в наш мир, и не спрашивал тех, кто у нас жил давно.

— И лишить тебя такого удовольствия, Кир? Нет, она полностью твоя. Говорят, что они даже влюбляются в того, кого видят впервые. Оно мне надо?

Я с сомнением посмотрел на балерину, которая бросила попытки вывернуться из моего захвата и перестала сыпать выражениями, аналогов которого в плионском не было, явно не совсем цензурными.

— Я вообще-то здесь и все слышу, — сообщила она. — Я разумная и не собираюсь ни в кого влюбляться, а вот кинуть в кого-нибудь... — Она покрутила головой и продолжила: — тортом могу!

Девушки, которые и так повскакивали с диванов, когда балерина выпала из многоярусного кондитерского шедевра, теперь вовсе сделали шаг назад, а Рута спряталась за Нртоном.

— Мое платье шила сама мадам Никола, — выкрикнула она. — Я не для этого его надела впервые. А моя прическа...

— Это идея твоего жениха, — напомнил я, — не моя.

— Давайте снова набросим на нее «обездвижку», — предложила Греция, светловолосая девушка Седрика.

Идея была идиотской, потому что с иномирянкой все равно придется объясняться. Она, конечно, лишена манер, но я теперь ей владею.

— Я ухожу, — сообщил я и направился к выходу вместе с балериной. Все, спектакль окончен.

— А как же торт? — донеслось в спину. Кажется, это снова была Греция.

— Он его обязательно попробует! — рассмеялся Седрик. — Если что, подарок свой облизает.

— Вот же... батман тандю! — процедила балерина.

— Молчи, — рыкнул я. — И так всех повеселила.

— Я?! — Она широко распахнула глаза, в которых сверкнуло крайнее возмущение. — Я себя не похищала! Куда ты вообще меня несешь, приду...

Мне все-таки пришлось запечатать ей рот заклинанием «немоты», потому что в коридоре я столкнулся со Смиррой. Дочь графа Лерстона, по совместительству моя невеста, выглядела безупречно утонченной. Ее платиновые волосы до плеч были завиты и уложены в модную прическу, серебристое платье словно змеиная чешуя переливалось при каждом ее движении, уши, тонкую шею и запястья украшали луриниты — самые дорогие драгоценные камни во всех мирах, мой подарок на годовщину наших отношений. Колец Смирра не носила, намекала, что будет носить лишь обручальное.

Большие зеленые глаза невесты широко распахнулись, когда она пробежалась взглядом по мне и балерине, испачканным в торте. Ее ноздри гневно раздулись — самое большее проявление чувств в исполнении Смирры.

— Кириан, что *это*?

— Это мой подарок на день рождения. Иномирянка. Нортон постарался.

— Иномирянка, — выдохнула она с облегчением. — Тогда понятно. Ты в автомобиль и обратно?

«Забрось подарок в машину и возвращайся», — говорил ее взгляд.

— По моему виду заметно, что я могу вернуться и веселиться дальше? — зло поинтересовался я. — Как минимум мне нужно принять ванну и смыть с себя торт.

— Я пойду с тобой, — заявила Смирра.

— Нет, — отрезал я. — Этот подарок я хочу развернуть в одиночестве, а ты иди, веселись с остальными.

Я видел, что невесте хочется со мной поспорить, но в следующую секунду она соблазнительно улыбнулась, прошла мимо, проводя пальчиками по моему плечу, и пообещала:

— Я тоже приготовила тебе подарок. Развернешь, когда закончишь с этим.

«Этим» она процедила брезгливо-небрежно и направилась в гостиную, а я тяжело вздохнул и взвалил «подарочек» на плечо. Не потому что было сложно, а потому что надоели уже эти прожигающие взгляды.

Нортон догнал меня в холле.

— Кир-Кир! Не уходи! Ты же не хочешь испачкать мастикой сиденья своего нового магмобиля?

— Предлагаешь подвезти?

— Предлагаю остаться здесь. Родители Седрика все равно в отъезде, а комнат на втором этаже великое множество. Разворачивай подарок, я позабочусь о том, чтобы тебя никто не потревожил.

Это был лучший вариант, поэтому я согласился, вместо выхода, направился по лестнице на второй этаж. Хотелось уже смыть с себя всю эту сладость и рассмотреть подарок. Если в гостиной владение иномирянкой будто приложило меня по голове, то теперь я начинал рассматривать эту идею всерьез.

Комнату я выбрал дальнюю, толкнул дверь и оказался внутри. За время нашего путешествия девушка подозрительно притихла, и моей первой мыслью было: с ней что-то не так. Поэтому быстро, но максимально осторожно спустил ее с плеча и заглянул в ее лицо. Такое лицо хочется целовать, утыкаться носом в мягкие волосы, вдыхать ее аромат. Аромат у иномирянки был под стать: едва уловимый запах ванили. А может, дело было в том, что она перепачкалась в торте.

Но сейчас ее глаза были прикрыты, а ресницы мелко подрагивали. Ноги ее не держали, она сползла в моих руках, и меня охватило беспокойство. Вдруг Нортон переусердствовал с магией, и ей стало плохо? Впрочем, додумать эту мысль и что-либо решить я не успел: в следующую секунду перед глазами вспыхнули звезды от резкой боли ниже пояса.

Меня согнуло пополам, и я едва не свалился на ковер. Выхватил краем глаза, как резво «потерявшая сознание» иномирянка метнулась назад к выходу.

Вот... капибара!

Короткий пас, магия стрелой рванула за ней следом, и дверь с грохотом закрылась прямо перед хитрым носом балерины.

5. Катя

Мой путь к отступлению был отрезан. А я, между прочим, всерьез собиралась сбежать и пойти в полицию! Или как у них тут называется полиция, или что оно там! Должно же быть хоть что-то, защищающее людей от похищения и произвола всяких зарвавшихся... монстров, вроде этого и его друзей! Я даже представить не могла, что в цивилизованном мире такое возможно! И это они меня называют дикаркой?!

Мысли пронеслись в моей голове так быстро, как только возможно, а дальше схлынули, потому что этот... уже разгibasся из позы зю! Как он так быстро в себя пришел? Я же точно знала, куда бью! В детском доме я научилась защищаться, а балет сделал мои ноги сильными.

Что-то в выражении его лица мне не понравилось: возможно, вспыхнувший пламенем взгляд. Натурально пламенем! Из темных, я толком не успела рассмотреть, какого они цвета, глаза стали огненными, а зрачки вытянулись в вертикаль. Выглядело бы это, наверное, красиво... если бы он не смотрел так жутко!

Поэтому я метнулась в сторону и схватила первое, что попало под руку, то есть подсвечник с комода. Старинный, тяжелый, он весил наверное килограмма три, не меньше. Таким прилетит — улететь можно. На мне было заклинание, поэтому «бить» словом я не могла, но могла делом. Кажется, этот хмырь вспомнил про «немоту», потому что со следующим его пасом в меня впиталась новая искра магии, и я снова смогла говорить.

— Не подходи! — предупредила я.

— Ты правда думаешь, что меня это остановит? — прорычал он.

Нет. Я правда так не думала, потому что в этом мире была магия. Магия, которая играла против меня: я не умела с ней обращаться, да что там... я вообще из немагического мира, и белье у меня не такое, и спасибо, что разговариваю.

— Послушайте, — решила зайти с другой стороны, — ну зачем вам я? У вас там вон какие девушки ходят.

Я имела в виду блондинку, которая явно имела на него виды. И, судя по всему, нешуточные. Сложить в уме два и два мне труда не составило, я поняла, что это та самая загадочная Смирра, о которой все говорили. Не знаю, кто она, но вела себя так, будто была королевой этого мира. Или даже всех. В том числе немагических.

— Ты мой подарок, — произнес он. — И должна быть счастлива, что я оказал тебе честь. М-да. Тяжелый случай.

— А если я не счастлива? — уточнила я. — Вот совсем, ни капельки? Это что-то меняет? Он прищурился.

— Ты? Чего ты хочешь? Украшений? Нарядов? Денег?

— Домой! — взывала я, понимая, что, хотя мы друг друга и понимаем на этом странном языке, который в моих ушах звучал странно, незнакомо, с рычащими вставками, но мы все равно друг друга не понимаем.

— Домой ты не попадешь, — отрезал он, — тебя забрали из немагического мира, вся память о тебе уничтожена. Твое возвращение нарушит все его законы, и это может привести к катастрофе.

Ну так уж и к катастрофе? Я просто тихо-мирно перееду куда-нибудь, начну новую жизнь... Хотя после его слов по спине пробежал холодок. Пока я изображала бревно с глазами, местная золотая молодежь обсуждала мое исчезновение, но я не думала, что все настолько плохо. Не может же быть настолько? Правда?

— Мы живем в наивысшем из миров. По крайней мере, в одном из. Мы — драконы, — сообщил он с таким видом, с каким мог заявить примерно следующее: «Здравствуйте, мы

боги, недавно спустились с Олимпа, благоговейте». — Поэтому все, кого мы изымаем, изымаются со всей предисторией, со всеми воспоминаниями и со всем следом, оставленным в другом мире. Возвращение способно нарушить последствия нашей магии и привести к пространственно-временным парадоксам. Ты этого хочешь для своего мира, дикарка?

Несмотря на все то, что он только что сказал, обращение я мимо ушей не пропустила. Я вообще ничего не пропускала мимо из того, что он говорил, потому что от этого зависела моя жизнь.

— Я Катя, — сказала я. — Для вас — Катерина Витальевна.

Отчество мне тоже придумали, но я им никогда не пользовалась. Какая из меня Катерина Витальевна, правда? А вот рядом с этим драконоснобом неожиданно захотелось! Пусть знает наших.

— Катерина? — переспросил он так, будто я сказала нечто непристойное. А потом добавил: — Катр-р-рин.

И это его рычание в голосе запустило странную цепную реакцию. Я только что вспомнила, что я все еще голая. В смысле, в корсете и в чулочках, поэтому, не отпуская подсвечника, потянула за край покрывала и замоталась в него. Не хотела, чтобы он так на меня смотрел! И так на меня рычал. Тем более что места, за которые этот драконобог успел меня полапать, до сих пор горели огнем. Надеюсь, это просто от стыда, а не какая-то драконья чесотка.

Он неожиданно усмехнулся, а потом двинулся в мою сторону. Я ойкнула и замахнулась, но... дракон просто прошел мимо. Дверь сначала щелкнула, открывшись, а после захлопнулась. Не веря своему счастью, я выждала несколько минут, поставила подсвечник, отпустила покрывало и подбежала к ней. Подергала за ручку, но тщетно. Уперлась ногой в стену, потянула на себя — бесполезно.

Так... ну должно здесь быть что-нибудь. Хотя бы что-то. Я огляделась: комната явно была гостевой, а на туалетном столике обнаружилась шкатулка. Я открыла ее, и, о счастье, обнаружила внутри шпильку! Шпилька легла в мою руку, я устремила с ней к двери и к замку, но, стоило мне попытаться провернуть очередной приютский трюк, как руку ужалило вылетевшей из замка голубой искрой.

— Ай!

Я отпрянула, а рука повисла плетью. Я не чувствовала пальцев, вообще ничего не чувствовала ниже запястья! Оглянулась на окно, подбежала к нему и поняла, что здесь второй этаж как в среднестатистической панельке — пятый. Да и куда я в окно? С неработающей рукой?!

Кажется, я попала. И попала по полной.

Вернувшись к покрывалу, я замоталась в него, села на постель и задумалась. Если вернуться возможности нет, значит, придется договариваться. С этим драконобогом, или кто он там. А параллельно изучать законы этого мира и думать, что делать дальше. Потому что я — Катерина Тортинская!

И я никогда не сдаюсь!

6. Кириан

Катя, ха! Катерина Витальевна, дважды ха!

Было бы смешно, не будь я в такой ярости. Иномиряне были в Плионе редким, но не уникальным явлением. Не сказать, что я увлекался ими, наоборот, так тесно до этого дня с переселенцами из других миров не сталкивался, но общую историю и основы знал. Их забирали из родной среды, чтобы сохранить их немагические, но особые таланты. Межмировое бюро продлевало век гениев и лучших умов, позволяя им улучшать наш мир и собственную жизнь. В своих дикарских мирах они не могли развиваться так, как в нашем, там они могли погибнуть в результате болезней, войн или природных катаклизмов. В Плионе они находились под защитой своих кураторов. В безопасности, в сытости и радости. Как правильно заметил Нортон, нередкими были случаи, когда иномиряне влюблялись в своих кураторов, а когда не влюблялись, были безмерно благодарны за свое извлечение.

Видимо, я где-то просрал свою деньрожденческую карму, потому что мне досталась абсолютно дикарская, невоспитанная и неблагодарная капибара по имени Катя. Еще и склонная к рукоприкладству и ногобитью. Хотя какая она капибара? Дикая кошка, как есть!

В ушах до сих пор звенело от того, с каким «дзынь» ее колено соприкоснулось с моим драконом-младшим. Хорошо, что драконья регенерация у меня на уровне, иначе наша королевская династия рисковала на мне же и закончиться.

Я ушел, предварительно заперев ее под заклинанием защиты от воровства, потому что свой подарок не то что разворачивать расхотелось, его хотелось спеленать в десять простыней и вернуть Нортону с доплатой. Пусть возвращает туда, где взял.

Потому что я всегда гордился своей выдержкой! А тут какая-то безродная Катя смогла эту выдержку разбить одним ударом и множеством непотребных слов.

Она же совсем пещерная женщина! Даже лампу держала как дубину. Смирра такую бы даже не подняла без помощи магии! А мне всегда нравились девушки утонченные, даже дикарка это заметила. С интеллектом, чего Катрин явно была лишена.

Большинство иномирян действительно были гениями, иногда непризнанными в их собственных мирах или гонимыми обществом. Но существовали и такие как эта Катя: победители своеобразной лотереи Межмирового бюро. Когда иномирян выбирали наугад, случайно, как это сделал Нортон. Таким просто везло познать лучшую жизнь в магическом мире. Если я не ошибаюсь, таких счастливиц изымали пятеро в год, и они должны были ноги драконам целовать.

Дикарка уже поняла, что она в мире с магией, но все равно топала ногами и требовала вернуть в свой отсталый пещерный.

По пути на первый этаж я заглянул в ближайшую туалетную комнату и умылся. Взглянул на себя в широченное зеркало, которую освещали приглушенные ночные лампы и ужаснулся тому, как зверски выгляжу. Моя драконья суть почти проступила через привычный облик: в глазах горело пламя, зубы яростно сжаты, лоб и скула украсила золотая чешуя. Вишенкой на торте были остатки крема, словно я собирался прямо сейчас бриться, но передумал.

Пришлось глубоко вздохнуть, поплескаться в лицо ледяной водой, смыть липкую глазурь свежим полотенцем, которое взял с полки, и только затем почистить одежду с помощью бытового заклинания. Получилось не очень: я только втер остатки торта в ткань. Неудивительно, потому что в бытовой магии я был не силен. Вид у меня стал более цивилизованным, а вот взгляд нет: как был драконьим, таким и остался.

Плюнув на все, я вернулся в гостиную, где друзья праздновали, между прочим, мой день рождения, с твердым решением вернуть Катю Нортону. Признаться честно, я был бы не против

иномирянки. Владеть таким существом было, по меньшей мере, забавно. Ее притягательная хрупкость и красота — это конечно плюс, но нельзя же ее все время под «обездвижкой» держать. Меня так в жестоком обращении с иномирянами обвинят!

Решение вернуть Катю было верным, но я забыл о том нюансе, что друзья знали, куда и зачем я ушел. Меня встретили удивленными возгласами.

— Так быстро?

— Уже развернул подарок?

— Дикарки хватило на пять минут? Ну они и скоростные!

Меня поздравляли и похлопывали по плечам, и я с силой сжал зубы. Не рассказывать же им правду? Признать, что мне понравился подарок, было проще простого. Несмотря на все дипломатические тонкости, которым меня учили с детства как будущего короля, в отношениях со своими друзьями я всегда предпочитал честность. Но это означало признаться в собственной неспособности самостоятельно «распаковывать подарок». Признаться, что я не смог сладить с дикаркой без магии. До этого у меня с женщинами проблем не было.

— Да, мне досталась горячая иномирянка, — усмехнулся я, чем вызвал еще большее оживление. Одна Смирра не присоединилась к общему веселью: невеста застыла возле окна с бокалом вина. Кажется, она в организации сюрприза не участвовала и собиралась подарить что-то свое.

Пришлось выдержать еще несколько шуточек, потом выслушать столько же тостов в свою честь. Когда друзья перекинули свое внимание на Седрика, который рассказывал какую-то байку про путешествие на горнолыжный курорт «Альви» в соседнем магическом мире, я жестом подозвал к себе Нортон. Невеста ко мне не подходила: на что-то дулась.

— Я хочу ее вернуть, — сообщил я тихо.

— Кого? Иномирянку? — ахнул друг и нахмурился.

Если еще минуту назад я считал, что они все они решили надо мной поиздеваться, когда подарили Катю, то сейчас подумал, что меня хотели удивить, приятно удивить. Друзья не виноваты в том, что мне досталась иномирянка с дефектом характера.

— Но почему, Кириан? Тебе же она понравилась! Тем более я выбирал симпатичную балерину, а еще она слад...

— Сладкая-сладкая, — кивнул я. — Но слишком для меня дикая. Мне она просто не нужна. Мне одного раза хватило, чтобы это понять.

Вид у Нортон стал таким, будто он решал в голове сложную магматематическую задачу.

— Я не могу ее вернуть, — сообщил он наконец, — и забрать себе не могу. Она в Бюро на тебя записана, теперь твоя до самой смерти.

Это мне не понравилось. Совсем не понравилось.

— И что мне с ней делать? — раздраженно поинтересовался я.

— Да что хочешь, — махнул рукой он. — Все, что хочешь мой друг. Но если тебе нужна инструкция по адаптации иномирян в Плионе, то вот она.

Нортон достал из кармана сложенную вчетверо бумагу и протянул мне, прежде чем вернуться к общему веселью:

— Пользуйся и наслаждайся.

Скорее уж, терпи и мучайся.

Придется придумать, как сделать так, чтобы дикарка Катя не доставляла мне неудобств.

— Развернешь мой подарок, — промурлыкала Смирра, подкраиваясь незаметно и сейчас обнимающая меня со спины.

— Конечно, — усмехнулся я, поворачиваясь к невесте и притягивая ее к себе за талию. — Уверен, твой подарок будет лучше.

— Не сомневайся, — хмыкнула драконесса, сверкнув золотыми глазами. — Гораздо, гораздо лучше.

7. Катя

Я открыла глаза в совершенно другой комнате. Более просторной, в персиковых тонах. Помимо кровати, на которой я лежала, здесь были еще камин, диванчик и кресла, а на стенах — пейзажи в изящных, но дорогих рамах. Сразу видно, что не с маркетплейса.

Зевнув, я потянулась и обнаружила, что вчера меня кто-то раздел. Это я поняла, когда с меня сползло одеяло. Кажется, дракон перетащил свою игрушку в другое помещение и «развернул» конфетку. Или это не он? Надеюсь, что не он, потому что стоило представить его руки на своем теле — и внутри все вспыхнуло. И кожа тоже.

Нет, все-таки надо провериться на драконью чесотку!

Словно в отражение моих мыслей, дверь распахнулась и на пороге появилась девушка в чепце, я едва успела подтянуть одеяло, чтобы не сверкать всем чем только можно. Она прошла в спальню, не глядя на меня, поставила поднос, который принесла, на столик к диванчику.

Я же заозиралась в поисках одежды:

— Простите! Простите! — повысила голос, чтобы на меня, наконец, обратили внимание. — Вы не знаете, где моя одежда?

Девушка подпрыгнула, обернулась, заморгала на меня.

— Одежда, — на всякий случай по слогам повторила я. Может, магический переводчик сбоят?

— Ты же должна спать еще пятнадцать минут! — воскликнула она. — Заклинание ставили на двенадцать часов!

Ничего не знаю, я проснулась.

— Не представляю, как работают ваши заклинания, но мне нужна одежда, — сказала я. — Не могу же я ходить так... У меня там были джинсы, свитер, и...

— Одежда из другого мира утилизируется, — «обрадовали» меня, — а новая пока еще не готова. Но в ванной есть халат. Завтракай, потом к тебе придет доктор.

— Какой доктор? Зачем?

— Осматривать и прививку ставить, — оглушили меня. — Вы, из немагических миров, такие хрупкие, а у нас межмировые путешествия, много туристов...

Капец.

Это все, что успела подумать, а девушка, не дожидаясь дальнейших расспросов, развернулась и вышла. Дверь захлопнулась, и на сей раз я увидела проскочившую по ручке голубую искру. Видимо, у них тут защита от взлома такая.

Памятуя о том, что вчера моя рука напоминала бесполезный отросток, когда я, свернувшись клубочком, лежала на постели в той комнате, повторять печальный опыт я не решилась. Зато, разжившись в ванной (роскошной, надо сказать) халатом и совершив все необходимые гигиенические процедуры, вышла обратно в комнату, чтобы посмотреть, что предлагает местный шведский стол.

Завтрак мне принесли интересный: булочка и... вода? Кипяченая, с дымком, в чайнике, но вода. Все. Больше здесь ничего не было, никаких приборов тоже не было. Офигеть.

Желудок заурчал, напоминая о том, что приютское «жричодали» все еще в силе. Да меня даже в приюте так «щедры» не кормили! Но все же булку я съела, воду выпила, и вовремя: ко мне как раз — опять без стука! — заглянул доктор.

— Здравствуй, милая девочка, — произнес седой мужчина, с аккуратной бородкой и бакенбардами.

— Здравствуйте, очаровательный мужчина, — поздоровалась я в тон ему.

Тот, видимо, сарказма не понял, потому что прошел прямо ко мне. Поставил саквояж на столик, раскрыл его.

— А можно мне без прививок? — уточнила я. Может, доктор окажется адекватным. Но нет, он посмотрел на меня так, будто неадекватной была я.

— Твой организм не приспособлен к инфекциям, которые могут на него обрушиться. Жители магических миров обладают иммунитетом ко многим из них с рождения, а те, к которым не обладают, достаточно легко переносят за счет силы магии и самоисцеления. Тебя же такое может просто сразу убить.

Ладно, фиг с вами. Уговорили. Пока доктор меня осматривал (ходил кругами, размахивал руками), а потом делал мультипрививку, я молчала. Но когда он стал собираться, во мне кончилось терпение:

— Скажите, у вас в порядке вещей вот так похищать людей и делать с ними все, что вздумается? — воскликнула я.

Тот приподнял брови:

— А вас похитили? Я думал, тебя подарили его высочеству Кириану.

Это прозвучало как «оказали великую честь», но главным было не другое. Высочеству? Я так обалдела от новой информации, что прозевала возможность узнать про отношение доктора к похищению, а он тоже оказался скоростным и убежал быстрее, чем в моих мыслях родилось что-то более серьезное, чем междометия.

Но мне и без него было над чем подумать. Из того, что я слышала краем уха, серединой и целым ухом, да, для них это нормально. Забрать кого-то из немагического мира, кому-то подарить, а потом ставить прививки, кормить водой и булочками! И какие у меня вообще здесь перспективы? Быть постельной игрушкой его высочества, пока не надоем? А когда надоем?

Сейчас бы впору сидеть и рыдать, но я наоборот разозлилась! Мало того, что все ко мне относятся как к забавной зверушке, как... я не знаю, как к котiku, которого притащили из питомника, так еще и разворачивают, заворачивают, переворачивают, затыкают, обездвигивают, переносят куда хотят! Запирают! Да ни один котик такого не потерпит, не говоря уже о живом, разумном человеке!

— Откройте! — подлетев к двери, я забарабанила в нее кулаками. — Откройте немедленно! Не-мед-лен-но! Я свободный человек, и у меня есть права!

На мой спич никто не отозвался, равно как и на мой грохот. Я поколотила с полчаса, пока кулаки и ноги не заболели, и вернулась к дивану. Плюхнулась на персиковую обивку, сложив руки на груди, уставившись на дверь. Я как раз дошла до нужной кондиции ярости, когда она снова открылась, и на пороге появился не кто иной, как мой законный владелец.

— Как спалось, Катр-р-рин? — поинтересовался он.

Вальяжный. Расслабленный. Хозяин жизни!

Мне пришлось напомнить себе десять раз, что я обещала себе с ним договариваться, и пару раз глубоко вздохнуть, прежде чем ответить.

— Я хочу заключить деловое соглашение.

8. Кириан

Может, я и хотел бы забыть о подарке друзей со Смиррой, но такое забудешь! Не особо расслабишься, когда в голову постоянно лезет дикарка, а тебе сразу после пробуждения докладывают, что твою иномирянку перевезли во дворец, покормили и уже привили. Поэтому она готова и ждет.

В том, что она готова, я не сомневался: все-таки Марстер знает свое дело, а транспортировкой капибары занимался мой личный секретарь. В том, что ждет... с этим были вопросы. В прошлый раз она ругалась и кусалась. Настоящая дикарка! А в этот...

Стоило толкнуть дверь и появиться в комнате, которую выделили Катрин, как я понял, что она действительно меня ждала. Сидела на диване в белоснежном халате на несколько размеров больше, подвернув одну ногу под себя, и выглядела донельзя трогательно. Я на мгновение забыл зачем пришел и залюбовался обнаженными коленями, длинными ногами, которые не скрывали полы халата. При свете дня Катрин выглядела еще более хрупкой и очаровательной, потерянной в огромной спальне: я понимал, почему Нортон выбрал именно эту куколку. Позарился на эту трогательную внешность.

Катрин была настоящей красавицей. Пока не открывала рот. Или не смотрела на меня настороженно, как на врага.

Впрочем, может, мы с ней не с того начали? Поэтому я решил исправить историю нашего знакомства, зашел с вежливой беседы. Тем более что меня действительно интересовало ее самочувствие. Из выданной Нртоном брошюры, которую я пробежал глазами во время завтрака, я успел узнать, что крохотный процент иномирян не выживали в нашем мире по причине тоски по дому. Пусть даже Бюро в большинстве случаев выбирало людей, которые нуждались в спасении или не были прочно связаны со своим миром, то есть их извлечение не вредило ни немагическому миру, ни им самим, они все равно грустили по прежней жизни.

В брошюре говорилось, что в таком случае Катрин необходимо было показать ментальному целителю и наполнять ее первые дни в Плионе позитивными впечатлениями. Прочитав последнее, я саркастически хмыкнул. Позитивные впечатления для дикарки — это вообще что? Полуголые пляски у костра? Ритуальное поколачивание тем, что попадет под руку? Несмотря на собственный скепсис, я решил к информации в инструкции по владению иномирянами прислушаться и поговорить с Катрин по-драконьи. Цивилизованно.

Но капибара на то и капибара, чтобы плевать на вежливость и игнорировать вопросы, она перешла сразу к делу.

— Я хочу заключить деловое соглашение.

Я подошел, сел в кресло напротив нее и подался вперед. Драться с ней не хотелось, тем более что в брошюре писали об удивительной хрупкости иномирян. А вот послушать ее было интересно. Она заинтриговала меня сегодняшней своей покорностью и уютностью в этом халате. Такую обертку хотелось развернуть еще сильнее. Фантазия вовсе пошла вразнос, когда я представил Катрин у себя на коленях.

Пришлось мысленно отогнать видение, а вот в мой голос все равно просочилась рычащая хриплость.

— Я тебя внимательно слушаю.

Катрин под моим взглядом села ровно и спрятала вторую ногу под кажущийся безразмерным халат.

— Я уже поняла, что не могу вернуться домой, на Землю. Не могу же? — Дождавшись моего кивка, она продолжила: — Значит, я хочу начать новую нормальную жизнь здесь. Как человек.

Она серьезно посмотрела мне в глаза.

— Это хорошая мысль, — снова кивнул я. — Здравая.

— Я имею ввиду как *свободный* человек, — с нажимом уточнила Катрин.

— В мире драконов? — напомнил я.

У капибары глаза стали размером с золотые монеты, которые были в ходу во время правления моего прадеда, я видел такие в его сокровищнице.

— То есть как... драконов?! Тут все драконы?

— Не все, есть еще иномиряне. Не все иномиряне люди, но все люди в Плионе — иномиряне.

— И все они рабы? — ужаснулась Катрин, вскакивая с дивана и глядя на меня сверху вниз. Не сильно сверху, потому что роста в ней было немного, но все равно меня, как дракона и как принца, это заставило мысленно зарычать.

— Почему рабы? — нахмурился я. — Иномиряне слишком ценные и слишком хрупкие, чтобы быть рабами, тем более что в моем мире давно нет рабства.

— Так уж и нет? — яростно хмыкнула девушка. — Как еще назвать человека, которого запирают непонятно где и делают с ним не пойми что? Без его разрешения! Еще и заставляют ходить без одежды!

— Сядь, — резко приказал я. Надоело, что она надо мной нависает. — Иначе еще долго одежды не увидишь.

Катрин прищурилась: вот не сделает одна ночь из дикой кошки ласковую домашнюю кисоньку, тут воспитывай и воспитывай, но, к моему удивлению, послушалась. Прикрыла глаза на мгновение, сделала вдох-выдох, а потом снова принялась буравить меня взглядом.

— Исключительно из-за желания услышать ответы на интересующие меня вопросы, — объяснила она, возвращаясь на диван.

— Есть разные иномиряне, — сказал я. — Большинство людей Межмировое бюро спасает, чтобы сохранить гениальные человеческие умы. Здесь, в магических мирах, они занимаются тем, чем занимались в собственных немагических мирах — развиваются в своих сферах. В математике или физике, искусстве или спорте. Редким навыкам иномирян находят применение во многих магических мирах. Например, недавно ректор ИАМБИ (Исправительной академии магических и боевых искусств) из Крэссфорда, забрал из немагического мира человеческую женщину Снежану. Оказалось, она обладает уникальным талантом создавать волшебные праздники для кого угодно, а ему нужно было организовать Новый год для своих студентов-отморозков. Задача была не из легких и для настоящего профессионала. Магические миры способны дать иномирянам второй шанс, они живут лучше и дольше в...

— Неволе, — буркнула капибара, и теперь прищурился я.

— У них есть куратор, если ты об этом. Дракон, который заботится об их безопасности и комфорте.

— А взамен что?

— Ничего, — пожал я плечами и припечатал ее взглядом. — Но это касается иномирян, которые попадают в магические драконьи миры благодаря своим талантам. Ты же просто вытянула счастливый билет. Тебя подарили мне.

— Я тоже талантливая! — выпрямилась Катрин.

— Даже не сомневаюсь, — улыбнулся я краешком рта.

В брошюре была пометка от Нортонна насчет моего подарка: балерина, которая покинула профессиональный балет в результате травмы.

— Не в том смысле, в котором вы подумали, ваше высочество, — зашипела змеей капибара. — Для этого у вас есть Смирра! Я отказываюсь быть вашим домашним любимцем!

— Ты пока ничего не сделала, чтобы стать любимицей!

— Даже не стремлюсь!

Мы как-то одновременно подскочили со своих мест.

— Ты невозможная, — зарычал я, обнаружив себя нависающим над девушкой. Она вызвала во мне странные мысли и желания. Недостойные принца и дракона. Такие же дикие, нецивилизованные, страстные и неподдающиеся контролю, как она сама. За несколько минут общения с ней от моего контроля, возвращаемого годами, вообще ничего не осталось!

— Я такая, какая я есть. Я не просила меня похищать! Не просилась в ваш магический мир...

— Ты моя, — зло перебил ее я. — Мой подарок. Моя иномирянка. Игрушка. Нравится тебе это или нет. Будешь покладистой, сможешь делать, что захочешь.

— То есть то, что мне разрешит его высочество? — передразнила она меня, когда я уже готов был ее придушить.

— Именно, — процедил я.

— Вот еще! — бросила она мне в лицо. — Я лучше буду полы и кастрюли мыть, чем ублажать ваше драконье высочество!

— Отлично, — прорычал я. — Завтра я возвращаюсь в академию, будешь моей личной горничной!

Иллюстрация) Злая капибара Катя)

9. Катя

Попытка договориться с принцем провалилась с треском. Как можно договариваться с тем, кто тебя за человека не считает? В мире, где твои права чуть побольше котиковых? В ответ на его заявление про личную горничную я ответила, что в ролевые игры не играю, и тут же об этом пожалела: его высочество Кириан все воспринимал дословно, как, впрочем, и мужчины в моем мире.

— Жалко, — сообщил он, и в глазах его зажегся тот самый огонь, который я зажигать не планировала.

— Жалко у пчелки в попке, — ответила я, — а у тебя будет пипидастр, если еще раз попытаешься меня лапать!

После этого его драконье высочество Кириан сверкнул глазами уже иначе и произнес еще более яростно, что честь мыть полы — его последнее предложение. Или я могу отправляться прямиком в Межмировое бюро.

Остатки дня я провела, штудирюя юридическую литературу, которую мне принесли по моей просьбе, то есть по его приказу. Это был свод законов, регулирующий отношения с иномирянами. Сюда действительно забирали выдающихся ученых, спортсменов, людей, наделенных самыми разными талантами, и заключали с ним договора. Они работали тут по бессрочным контрактам, и, пока они осваивались, за ними были закреплены кураторы. Эти кураторы помогали не сойти с ума, если вдруг накатывала ностальгия, направляли таланты людей в наиболее выгодное для Плиона русло.

Здесь были и известные шоумены, и режиссеры, и даже артефакторы, которые когда-то на земле были физиками-ядерщиками или изучали другие науки, химики становились алхимиками, и так далее, и тому подобное. Это было выгодно всем: Плион получал привнесения из других миров в виде смекалки и инноваций от тех, кто привык мыслить иначе, а люди — выгодные предложения, гораздо более выгодные, чем можно было себе представить. У иномирян были красивые дома в районах для иномирян, зарплаты до небес, неограниченный доступ к магии, помогающей им в работе в их направлениях.

Со временем, когда их заслуги для Плиона становились более чем выгодными, дома переходили в их собственность, кураторы переставали нести за них ответственность, а сами они начинали самостоятельную жизнь и получали гражданство. В таком контексте это действительно совершенно не было похоже на рабство. Люди работали по договору, получали жилье, достойные зарплаты, к ним уважительно относились в обществе...

Уважительно, но как к иномирянам. Многих забирали целыми семьями, поэтому жители немагических миров на Плионе не были редкостью. Это продолжалось веками, поэтому были и люди, рожденные уже в этом мире, и встретившие здесь свою любовь, и создавшие новые семьи.

В большинстве случаев их всех приглашали, объясняли перспективы, рассказывали о том, что их ждет, и, если кто-то не соглашался, пригласитель просто уходил, а иномирянин забывал о такой встрече. Так работала исключительно магия Плиона, по крайней мере, в книгах я нашла такую информацию. Забивать голову по другим мирам мне сейчас не хотелось, да и некогда было.

Мой случай попадал в категорию «особый». Меня забрали как особый подарок особенному дракону. Такие случаи регулировались законом, как «спонтанное извлечение» с целью «получения эстетического или иных видов удовольствия» с достойным содержанием и последующим созданием всех условий для «комфортного существования женской особи на Плионе». Да-да, там так и было написано женской особи.

Иными словами, я была предназначена для улады глаз и чресел его высочества, после того, как улада ему надоест, мне выдадут дом, достойное содержание, и так далее, и тому подобное. Правда, выдача дома и достойного содержания в данном случае ложилась не на государство, а на того, кто содержал, но конкретно в моей ситуации особой разницы не было. Учитывая, что Кириан — будущий король.

Короче, девушек для забавы они тоже забирали. И парней — для родовитых драконесс, такие случаи тоже были. Кого-то по согласию, кого-то, как меня, спонтанно, с ними на месте все обсуждалось и обговаривалось. Если обговорить на месте не удалось, иномирянина или иномирянку возвращали в Межмировое бюро, где его пристраивали на работу вроде той, что мне предложил Кириан. Правда, уже куда повезет, и с магической печатью на запястье, говорящей о том, что особь особенно дикая и на компромиссы не готова.

Ничего себе, компромисс!

Или в койку, или на черные работы. Но так я хотя бы чуть больше поняла законы Плиона: иномиряне без особых талантов здесь считались за дикарей, не способных никак изменить мир к лучшему. Кроме разве что как украсить его своей внешностью и скрасить досуг. Кстати, большинство из спонтанно извлеченных с радостью соглашались на такие выгодные предложения и жили долго и счастливо. Сначала с тем/той, кому были подарены, потом в подаренным им особняке на ежемесячные отчисления.

В общем, ничего такого, чего не было бы в нашем мире.

Справедливо рассудив, что лучше мыть полы в комнате принца, чем получить печать «неспособной на компромисс», я отправила ему с его личным секретарем ответ, что буду у него убираться. Нет, ну а что? Я у себя в квартире убиралась? Убиралась. И в академии справлюсь, не думаю, что здесь какие-то особые полки или как-то по-другому заправляют постель.

А параллельно буду изучать мир и искать какие-то лазейки. Должно же быть что-то, что мне поможет выбраться из этой истории и начать новую жизнь. Пусть в этом даже донельзя странном магическом драконьем мире.

10. Смирра

— Ты последний мерзавец, Нортон! Ты в курсе?

Смирра буквально ворвалась в спальню к дракону. Толкнула двустворчатые двери в разные стороны так, что они ударились о стены. Используй она магию, треснули бы, а Смирра, между прочим, была на волосок от того, чтобы отправить что-нибудь позабористее в сторону растянувшегося поперек кровати подонка. «Леветалку» или «пинок».

В ответ на ее появление и фразу с кровати донесся издевательский смешок, и это стало последней каплей в котле бешенства девушки.

Ей еще с прошлого вечера хотелось отпинать Нортон, как следует! Настучать по его тупой белобрысой башке! Но это было недостойно леди, дочери графа. Поэтому драконесса лишь яростно сжала кулаки, так, что длинные по моде ногти до боли впились в нежную кожу ладоней, и продефилировала к огромному окну, задернутому тяжелыми темными шторами, сквозь которые едва просачивалась тонкая полоска света.

Она ухватила за ткань, дернула шторы в стороны. Дневного полуденного света стало много, а дракон на кровати яростно зашипел и заворочался.

— Я в курсе, что мерзавец. Это повод меня будить в такую рань?

Смирра, стуча каблучками, подлетела к нему. Судя по помятому виду, Нортон вчера хорошо наотмечался, и сейчас у него сильно-сильно болела голова. Вот он поморщился, а затем потянулся двумя сомкнутыми пальцами к виску, очевидно, с целью применить исцеляющее заклинание.

Смирра перехватила его за запястье, не позволяя исцелиться. А что? Пусть мучается! Ее же он мучает!

— Это повод включать голову и думать о последствиях! — зарычала драконесса. — Ты зачем притащил Кириану дикарку?

— В подарок, — поморщился дракон. — Ты сама все видела.

— И она совершенно случайно оказалась похожа на меня! — Смирра готова была раздуть ноздри от силы испытываемой ею ярости.

Нортон мгновенно прищурил сонные глаза, с него разом слетел весь томный флер. Сильные мужские пальцы внезапно перехватили запястья девушки, а она сама в следующую секунду полетела на смятую, еще теплую постель. Нортону этого трюка оказалось мало: он еще и сверху на Смирру навалился, придавив ее к простыням.

— Правда? — хмыкнул он девушке в лицо. — Вчера я этого не заметил. Думал, ты не настолько дикарка. А вот сейчас присмотрелся... Действительно, ди-ка-я. Врываешься в спальню к честным драконам. Обвиняешь невиновного непонятно в чем.

— Невиновного? — ахнула Смирра, но он даже бровью не повел.

— А если бы со мной в постели была Рута? Что бы она подумала? Про тебя и про меня.

Драконесса сначала побледнела: репутация ей была дороже всего, а затем покраснела. От ярости.

— Ваш дворецкий сообщил, что ты один!

— Как предусмотрительно с его стороны, — поцокал языком Нортон. — И как предусмотрительно с твоей стороны, малышка Смирра.

— Не называй меня так! — снова рыкнула девушка. — И слезь с меня!

Она попыталась его отпихнуть, но добилась лишь того, что ее распластали по кровати еще сильнее. Нортон одной рукой перехватил ее запястья, а другой ладонью прогулялся вдоль ее тела, рассыпая по коже огненные мурашки.

— А то что? — Он прикусил нежное девичье ухо.

— Я с Кирианом, забыл?

— Такое забудешь, — рыкнул дракон, на мгновение отвлекаясь от ее шеи и заглядывая девушке в глаза. — Только вот незадача: у нашего наследного принца появилась новая игрушка.

Смирра смерила его яростным взглядом. Игрушка игрушкой, да только у Кириана все мысли об этой дикарке! Даже когда он был с ней, Смиррой, думал об иномирянке: женщины всегда это чувствуют, когда мужчина мысленно где-то далеко!

— Я так и знала, что ты сделал это нарочно. Чтобы позлить меня. Из-за того, что мы расстались.

— Ты меня кинула, хочешь сказать? Но не все в этом мире сходится на тебе, малыш. Смирись, — издевательски выплюнул он. — Я сделал самый крутой подарок лучшему другу. Ты тут при чем?

— Лучшему, как же, — хмыкнула Смирра. — Ты завидуешь Кириану.

В глазах дракона вспыхнуло пламя: такой силы, что драконесса отшатнулась бы, если бы не лежала на матрасе, распластанная им же.

— Я. Ему. Не. Завидую, — прорычал Нортон и перевел дух: — У него корона, ответственность, магия, с которой еще нужно совладать. А у меня свобода, богатство, возможности и отец за спиной.

— У тебя нет меня, — расхохоталась девушка и поперхнулась смехом, когда дракон задрал на ней юбку.

— Разве? По-моему, сейчас ты очень даже моя, малышка Смирра.

— Пусти, — снова рванулась девушку. — Я с Кирианом.

— А Кириан сейчас с Катей, — пропел этот мерзавец.

И чья в этом вина?! Внутри будто полыхнуло алое пламя, но Смирра заставила себя сделать глубокий вдох, а затем такой же глубокий выдох. Получалось с трудом: во-первых, одна мысль про Кириана с этой дикаркой приводила ее в лютую драконью ярость, а во-вторых, пальцы Нортоня гладили ее уже там, где гладить были не должны... Это отвлекало от мыслительного процесса.

— Избавься от нее, — приказала драконесса, подаваясь ему навстречу, чувственно выгибаясь в объятиях Нортоня. — Избавься от этой девчонки.

— И ты будешь моей? — выдохнул дракон, расслабился, и Смирра воспользовалась этим: резко опрокинула его на лопатки и быстро вскочила с кровати.

— А потом посмотрим, — она пожала плечами и послала ему воздушный поцелуй. — Чем быстрее избавишься от сюрприза Кириана, тем скорее получишь свой.

Нортон сел на постели и убрал с лица длинную челку.

— Как я от нее избавлюсь? Сам же ее подарил.

— Придумай. Сделай так, чтобы он потерял к ней интерес.

Смирра повела плечиком и грациозно вышла за дверь.

Визуал. Смирра

Визуал. Нортон

Часть 2. Горничная. 1. Катя

Апартаменты принца в академии оказались не в пример тем, что я видела в общежитии у знакомой. Здесь была роскошная гостиная (где он мог принимать гостей и встречаться с друзьями), кабинет (где он мог заниматься делами или учить уроки) и спальня (где он мог спать ну или чем там еще принцы в спальне занимаются). Конечно, драконам-наследникам не положено учиться в библиотеке, да и принимать друзей в той же комнате, где ты предаешься разврату.

В том, что принц предается разврату я убедилась на следующий день после заезда. Но до этого был еще один до-о-олгий день.

— Осталось две недели до праздников, и в твоих интересах сделать все так, чтобы я остался доволен, — сообщили мне.

В итоге я весь день разбирала принцев гардероб, развешивала, раскладывала по ящичкам все, начиная от фраков, бабочек и галстуков, и заканчивая монаршими трусами. Честное слово, я бы вот свои трусы первой встречной девице не доверила, но дракон, видимо, привык. Насколько я поняла, для аристократов в академии был отдельный этаж, и все они приезжали со своей прислугой. У девушек были камеристки и по совместительству горничные, у парней — multifunctional секретари, что-то вроде ассистентов блогеров в нашем мире. Они и за порядком следили, и за расписанием, и прочая, прочая, прочая.

Для меня все это было настолько дико и необычно, что я залипала буквально на всем. В первый же день я залипла на вид из окна. Академия напомнила мне Оксфорд или Кембридж из нашего мира, ну или Сорбонну, совмещенную с Хогвартсом. Огромный студгородок со множеством корпусов, парков, подземных и наземных переходов, мостиков, и все это заснеженное, украшенное к местному Новому году, просто сказка!

Уж на что я любила предновогодний Питер, но здесь просто почувствовала себя героиней кино! Или книги! Правда, тут же вспомнила, что в этой книге мне отведено место служанки:

— Простоишь тут весь день, или все-таки займешься моим багажом? — надменно поинтересовался Кириан.

Из-за чего возникло острое желание плюнуть ему в трусы. Но я этого не сделала, конечно, и даже не из-за кармы, а просто потому, что считала, что гадить исподтишка — это низко. Если у тебя с кем-то проблемы, надо решать их лицом к лицу. Правда, как решать проблемы со снобом, который и за человека-то тебя не держит, я пока представляла смутно.

Тем не менее я справилась с заданием, все разложила, кое-что даже разгладила с помощью простенького бытового артефакта, который я назвала «магический утюг». Просто он занимался именно тем же, чем и утюг, но без сторонней помощи, достаточно было его приложить к вещи, и он сам по ней елозил в нужных направлениях. Я успевала только забирать и вешать.

Поскольку помимо раскладывания вещей мне нужно было еще везде вытереть пыль и помыть полы, к вечеру я валилась с ног. Прислуга жила на нижнем этаже, вместе с обслуживающим персоналом академии, и я едва успела дойти до выделенной мне комнаты, поздороваться с соседками, навеститься в общий душ, а потом упасть на одну из трех коек и отключиться.

А утром у меня зазвенел магический колокольчик-артефакт, выданный мне для того, чтобы принц мог в любой момент меня вызвать. Я едва продрала глаза и быстро сжала его в ладони: за окнами было темно, а одна из соседок неодобрительно на меня косилась.

Пришлось впопыхах одеваться: в одежду горничной, конечно же, ничего другого мне не выдали — спасибо хоть выдали сменное белье — и бежать к принцу. Который встретил меня с полотенцем на бедрах и кивнул на кровать.

— Перестели постель, а потом займешься кабинетом. Надо будет протереть все полки в книжном шкафу, вчера, я так понимаю, ты это не сделала.

— А завтрак мне положен? — возмутилась я.

— Как все сделаешь — очень даже может быть, — оскалился этот монстр и продефилировал к шкафу. После чего сбросил полотенце, явив мне и миру свои упругие накачанные ягодицы. Хотя там в принципе было на что посмотреть: широкие плечи и сильный пресс, перекачивающиеся под смуглой кожей мышцы. Сразу видно, принц не просто в кресле сидит и указания раздает.

— Так и будешь пялиться на мою задницу? — поинтересовался этот... дракон. Глаза у него на ней, что ли?

— Когда на тебя перестанут пялиться девушки, пиши пропало, — не осталась в долгу я и направилась к кровати.

На которой, вполне очевидно, остались следы того самого разврата. Визуальные и не только. Смятые простыни пахли... в общем, тем, чем драконы занимаются в спальне. А еще духами Смирры, которые я учуяла, когда она проходила мимо нас в коридоре. Непонятно с чего разозлившись, я так дернула простыню, что она жалобно треснула! И кусок остался в моих руках.

Я растерянно моргнула.

— Та-ак... — насмешливо произнес Кириан, повернувшись ко мне. Брюки он уже успел надеть, а вот рубашку все еще не застегнул. Мокрые волосы и сбегаящие по груди капельки воды тоже наводили на мысли, что он считает меня примерно за табуретку. Ну или у драконов принято ходить при посторонних девушках голыми и в таком виде. — Талантом горничной тебя тоже боги обделили?

Он приблизился, кинул взгляд на порванную простыню, на клочок ткани в моих руках.

— Натуральный шелк, — надменно произнес этот сноб, — вычту из твоего жалованья.

— Натуральный шелк невозможно порвать, — огрызнулась я. — Тот, кто тебе это белье продал, мягко говоря, тебя обманул. Это подделка. Но да, можешь вычесть из моего жалования стоимость этой тряпки!

— И за дерзость тоже буду вычитать, — не впечатлился он. — Ты живешь у меня только потому, что я решил дать тебе шанс, капибара. Будешь продолжать в том же духе — отправишься в Бюро.

Кто? Капибара?!

Я открыла была рот, и... закрыла его. Пока я не придумала, как мне выбраться из этой драконьей жопы, надо просто работать. Просто выполнять свои обязанности. Вообще с ним не разговаривать! И не думать о том, с чего меня так выбесили духи Смирры.

2. Кириан

— Вы с иномирянкой уже дошли до ролевых игр? — вместо приветствия хлопнул меня по плечу Нортон. День и так начался не очень, а тут еще друг с тупыми вопросами.

— В смысле?

— Наряжаешь ее в такой милый костюмчик, я видел ее сегодня, бежала по лестнице в нашем общежитии. Наверняка, заставляешь перебирать свое нижнее белье.

— Чтобы она обязательно стояла на коленях, — пошло хохотнул Седрик.

— Хотите бесплатных подробностей моей интимной жизни? — осадил я парней. — Вы подарили иномирянку мне, теперь мучайтесь в неведении.

— Ты жесток! — схватился за сердце Седрик, но тут же перевел разговор на предстоящий зачет по артефакторике. Самый важный в этом семестре.

Мне бы тоже думать про артефакторику, но думалось про Катрин в форме горничной. Перебирающей мое нижнее белье, стоя на коленях. Я теперь не мог развидеть эту картину, фантазия как всплыла в голове, так и отказалась оттуда убираться. И ладно бы только фантазия... Память отчетливо напомнила о Катрин, которая сегодня утром склонилась над моей постелью в своем действительно милом костюме с чепцом. Странно, я сотни раз видел девушек в костюмах горничных, но ни одна не вызвала у меня желание завалить ее на первую попавшуюся горизонтальную поверхность! Горничные как горничные, прислуга, которая должна оставаться незаметной.

Катрин я замечал, стоило ей войти в комнату. Чувствовал по ее аромату. И захотел ее сегодня даже после ночи со Смиррой. Будто не было этой ночи! Зато была Катрин, которая смогла разорвать простынь. Может, они действительно не шелковые или плохого качества... Плевать, с этим разбираться моему помощнику. А вот кожу иномирянки хотелось попробовать на ощупь. Руками, губами. Почему-то мне казалось, что она настоящий шелк. Хотелось стащить с нее этот чепец, чтобы золотые волосы волнами рассыпались по девичьим плечам, задрать юбку и заставить стонать от удовольствия...

Правда ролевые игры какие-то! Это у нас Нортон по всяким играм, а меня всегда заводила конкретная женщина. Вот сейчас эта невозможная невыносимая иномирянка!

Почему эта девчонку выбрала перебирать мои трусы или вытирать пыль вместо наслаждения, которое я могу ей подарить? Почему вместо подарков предпочла тяжелый труд служанки?

Это игра, или я настолько ей неприятен?

Если второе, то лучше сразу сдать ее в Бюро. Потому что если я ее не привлекаю как мужчина, то тут и говорить не о чем. Поэтому утром я провел небольшой эксперимент: вышел к Катрин во всей драконьей красе, то есть голый после душа. И моя непослушная горничная-вредительница не прошла простой тест!

Чувствительный драконий нюх уловил сладкий аромат ее смущения и желания. Глаза девушки расширились, щеки немного порозовели, а сердце застучало быстрее. Катрин нравилось то, что она видела. Она хотела меня не меньше, чем я ее. Пялилась на мое обнаженное тело, впитывая, запоминая. Я даже выждал время, надеясь, что игры на этом закончатся. Она подойдет первой, прижмется к моей спине, скажет...

— Шар Гаракса должен светить голубым светом, адепт Кириан, — проскрипел пожилой преподаватель по артефакторике, магистр Лори, над моим плечом, — а у вас он белый. Вы неправильно замкнули контуры.

Я потрясенно уставился на магистра, а затем перевел взгляд на свой стол, на котором в воздухе замер сложный порталный артефакт. Он действительно источал холодное белое сияние. Но недостаточно холодное для правильной схемы.

— Не знаю, как у вас получилось, что он вообще заработал, но я бы на вашем месте поостерегся пользоваться таким порталом. Поэтому поставлю вам девяносто баллов. Потому что все хорошо, но не идеально.

Из меня словно весь воздух выкачали разом. Артефакторика всегда была моим любимым предметом, а магистр Лори — любимым преподавателем. С самого первого курса. Я уже создавал артефакт-портал на практических занятиях, и тогда он сиял у меня голубым. Тогда все было идеально. А сейчас просто хорошо?

Я наследный принц и будущий король Плиона, у меня не может быть хороших оценок. Они все должны быть отличными.

— Я могу пересдать тест, магистр? — поинтересовался я после зачета.

— В этом нет необходимости, Кириан, — вздохнул Лори. — У вас отличный проходной балл. Вы допущены до экзаменов.

— Но я могу лучше!

— Это правда, — сдвинул седые брови магистр. — Мой вам совет: соберитесь! Думайте об учебе, а не о личном. Чем или кем там заняты ваши мысли.

Лори был прав: все мои мысли заняла иномирянка в этом своем чепце и с нежной кожей. Отказывающая нам обоим в удовольствии Катрин.

Пора с этим завязывать!

Я должен ее трахнуть. Тогда мой дракон успокоится, а я сосредоточусь на учебе и закончу последний курс на отлично.

Я предвкушающе усмехнулся. Осталось сделать так, чтобы жизнь и работа горничной показалась Катрин совершенно невыносимыми. Соблазнить эту маленькую иномирянку, попробовать на вкус этот нежный сладкий торт.

Показать, что под моим боком ей будет гораздо лучше. В моей постели.

3. Катя

Следующие пару недель для меня были сумасшедшими: в академии все готовились к зимнему балу, после которого отправлялись по домам, кто-то досдавал зачеты, кто-то закрывал хвосты — в общем, стандартная жизнь студента очного отделения. Я так никогда не училась, чтобы себя обеспечивать, мне нужно было работать, а совмещать интенсивную работу с интенсивной учебой — верный путь в дурку. Поэтому я выбрала заочный экономический и мечтала однажды поехать в «Кордон Блю» или хотя бы накопить на Swissam, но теперь все эти мечты точно останутся мечтами.

Кириану постоянно что-то не нравилось: то я тут недогладила, то я здесь пыль не дотерла, поэтому он постоянно меня дергал домыывать, доглаживать и дотирать, но я терпела. Банально потому, что понимала, что этот драконий... принц меня провоцирует. Ждет, чтобы я сорвалась, чтобы ткнуть носом в то, что я ни на что не способна, кроме как согреть ему постель. Ну что я могу сказать? Может быть, с какой-нибудь домашней девочкой понежнее эта тактика и сработала бы, но не с Катей из детдома.

Первое, что я уяснила в своей жизни: ты никому не нужна, и на твои чувства всем начхать. Если хочешь выжить (не из ума), улыбайся, терпи и жди времени, когда удастся выбраться из этой задницы. Ищи варианты, смотри по сторонам, но никогда не ной. Потому что как только начнешь ныть и скатываться в жалость к себе — все, тебе хана. Это помогло и в детдоме, и справиться с травмой и с тем, что балет мне больше не светит. А если способ рабочий, я не видела смысла его менять.

Тем более что кормили меня теперь нормально. Завтракала я с остальной прислугой, посменно, в специально отведенном зале при кухне. У меня была самая ранняя «смена», потому что Кириан требовал, чтобы я появлялась в его комнатах до того, как он уйдет на занятия или куда он там еще уходил.

Поначалу на меня косились: опа, иномирянка! Среди иномирян здесь была только я, все остальные местные. За эти пару недель у меня ни с кем не получилось подружиться, даже с соседками по комнате, но это в принципе довольно сложно — потому что когда девяносто процентов твоего времени занимает уборка, а десять — сон, завести разговор с кем-то ну очень проблематично.

Вот и сегодня я в одиночестве жевала бутерброд с колбасой, подозрительно похожей на колбасу с неместной теперь уже питерской фабрики (синтезируют они ее, что ли?), и просто пыталась проснуться, чтобы не моргать на принца сонными глазами и не давать возможности отпустить ехидные комментарии по поводу моего несостоятельного вида. И уж тем более не дай дракон он подумает, что ему все-таки удалось меня забороть, тогда вообще пиши пропало.

Из этой полудремы меня выдернуло какое-то оживление у двери, ведущей в святая святых, то есть на кухню.

— ... да не успевает уже. Сгорело все подчистую, а кроме Таты с тестом никто не работает.

Я проморгалась и прислушалась:

— В смысле сгорело?

— Ну она закрутилась, забыла про эти подносы... а Тата ушла, она же в булочную с утра выходит, да даже если бы и могла, она уже не успеет вернуться.

— Останутся эти богатые выскочки без печенья, подумаешь. Переживут.

— Они-то переживут, а она? Это ж штраф в половину месячного жалованья!

— Я могу помочь, — мой голос заставил замолчать и жующих, и переговаривающихся в дверях.

Если до этого все смотрели на меня: опа, иномирянка, то теперь посмотрели: опа, говорящая иномирянка.

— Ты? — уточнила одна из девушек-помощниц по кухне. — Ты умеешь готовить? Печенье?

— Смотря какое.

Судя по тому, что она описала, это был местный аналог мадленок. Ерунда на постном масле. То есть на сливочном.

— Да. Такое точно смогу, — ответила я и поднялась.

— Нет. Не-е-ет, тебе Мисса вряд ли доверит, — пробормотала девчонка.

Я пожала плечами и села дожидаться второй бутерброд с сыром, подозрительно напоминающим «Российский», а девушка убежала. Когда я допивала чай, она прибежала обратно:

— Ладно, пойдем. Поговорим.

Я отряхнула руки, промокнула губы салфеткой и под взглядами всех завтракающих последовала на кухню под очи местного шефа, которую звали Миссой.

— Говоришь, умеешь работать с десертным тестом? — уточнила она, пристально глядя на меня. — Откуда?

— Я в своем мире торты на заказ пекла. Пирожные. И не только.

Шеф смотрела на меня так, будто решала, что со мной лучше сделать — все-таки дать шанс или лучше сразу прогнать. Но, видимо, нежелание расплачиваться половиной месячного жалованья победило, потому что она сурово произнесла:

— Ладно. Попробуй. Только учти, аристократы у нас привередливые, и, если им не понравится вкус, отвечать мы с тобой будем на пару. Они привыкли к тому, что Тата готовит, ей один из учеников месье Ламбера помогал освоиться, так что...

Месье Ламбер, месье Ламбер... а-а-а-а! Этот тот, в чей торт меня засунули! Видимо, один из выдающихся местных кондитеров.

— Сделаю все, что смогу, — пожала плечами я и засучила рукава.

На меня сбежались посмотреть, кажется, все помощники Миссы. Работа на кухне почти полностью встала, ей даже приходилось гонять девушек, чтобы они не залипали на меня и делали свое дело. А я прекрасно понимала, для кого сейчас замешиваю тесто: такие печенья не подают на завтрак в общих столовых. Это для Кириана, его компании и остальных высокородных студентов. Ну может быть, еще для старшего преподавательского состава, но это не точно.

Мисса лично подходила посмотреть, что я делаю, хмурила брови, изумленно кричала, отходила. Потом, когда я уже заканчивала, у меня зазвенел колокольчик: видимо, Кириан опять промахнулся мимо унитаза, и мне это теперь убирать. Ладно, шучу, он не промахивался, но унитаз я мыла с завидной регулярностью. Трижды в день. А ведь на время, пока просеивала муку, пока топила и остужала масло, пока взбивала яйца и сахарную пудру в воздушную пенку, я почти забыла о Кате-горничной.

Эх...

— Ну все, готово, — сказала я, разливая тесто по формочкам. — А мне пора бежать.

Кивнув на подносы с печеньем, которое надо было только отправить выпекаться, я стянула выданный мне фартук, повесила его на спинку стула и побежала к двери.

— Их еще растопленным шоколадом можно полить, — крикнула я на бегу. — Будет вкуснее!

Я очень не хотела опаздывать и лишний раз общаться с драконом. Честное слово, чем меньше мы с ним цеплялись, тем проще было оставаться нейтральной и вообще никак не реагировать на его подначки, но судьба распорядилась иначе. В коридоре, ведущем к лестнице, я буквально влетела в Нортон. Откуда он тут взялся, в крыле для слуг и персонала, я понятия не имела, но постаралась его обойти. Нортон не позволил: шагнул в ту же сторону, что и я, преграждая мне путь.

— Я буквально на пару минут, Катя.

Он назвал меня моим именем, чем невероятно разозлил. Потому что это именно он вытащил меня из моего мира против моей воли! Но я напомнила себе, что это друг Кириана, а значит, разговаривать с ним точно так же бесполезно.

— Я очень спешу, — стараясь оставаться спокойной, произнесла я и показала колокольчик. — Не хотелось бы опаздывать и давать Кириану повод...

— Тогда пойдем вместе. Я провожу.

— Что?

— А еще у тебя мука. Вот здесь. — Прежде чем я успела отпрянуть, пальцы Нортон уже скользнули по моей щеке, стирая след моего кулинарного утреннего приключения.

— Ты что делаешь?! — прошипела я, когда обрела дар речи.

— Вообще-то я хотел извиниться. За то, что забрал тебя и подарил Кириану... — начал было он, но я перебила.

— Вообще-то надо было думать, когда ты меня забирал! — Вся сидевшая во мне, подавленная ярость неожиданно полыхнула костром до небес. — Когда заворачивал в торт и когда вручал своему другу. Я — живой человек, а вы подарили меня, как... я даже не знаю кого! Так даже котят не дарят! Нормальные люди! Но вы же драконы, да-а-а?! Вам все можно! Уйди с дороги!

Я выкатила все, что все это время хотела сказать Кириану, его другу, но он сам наварлся. Не ожидавший такого напора Нортон растерянно отступил, а я полетела дальше по коридору. Может, я и не была драконом, но сейчас у меня были крылья ярости. Которые, впрочем, схлопнулись, когда я шагнула в знакомую уже гостиную.

Потому что я все-таки опоздала. И наткнулась на сложенные на груди руки и пристальный прищур.

— Так-так-так, Катр-р-рин, — произнес этот двуногий ящер. — И где же мы ходим?

4. Кириан

4. Кириан

Я загрузил Катрин по полной, по крайней мере, я так считал. Другая девушка на ее месте расклеилась бы, расплакалась, подумала и передумала. Я бы даже утешил ее в своих объятиях. С радостью бы утешил. Но моя иномирянка словно была слеплена из другого теста. Она не жаловалась, не ныла, не грустила, только бросала на меня яростные взгляды, когда считала, что я не вижу, и молча шла выполнять мой даже самый сложный приказ.

Мои комнаты в академии никогда не были настолько чистыми и свежими, хотя до этого в них прекрасно убирались. Теперь окна, полировка на мебели, металлические канделябры сияли так, словно их присыпали пылью фей, существовавших в одном из магических миров, а мне стоило признать, что тактика принца-диктатора не сработала. Не знаю, в какой реальности до этого жила моя Катрин, но изнеженной принцессой ее нельзя было назвать при всем желании. Это Смирру можно было напугать уборкой и сменой грязных простыней, капибара же делала свою работу так, будто для нее она была привычной. Да, уставала, но при этом ни разу не пожаловалась.

Не зная я, что она была балериной, получившей травму, решил бы, что Катрин работала поломойкой. Я сделал ставку на ее изнеженность — на Плионе балерины были звездами, и проиграл. Поэтому вчера принял решение свою тактику сменить. Как ни странно, мне ее подсказал Нортон.

Друг на занятиях спросил, не слишком ли я загружаю «Катю ночной работой».

— Я снова видел ее в коридоре общежития. Что-то твоя иномирянка ходит бледная, плохо за ней ухаживаешь? Или перегружаешь? Забыл, что иномиряне хрупкие?

Естественно, Нортон намекал на то, чего у нас с Катрин еще не было. А еще это иномирянское «Катя» устами другого дракона и приступ заботы от друга, которому зачастую было наплевать на окружающих, вызвало у меня вспышку раздражения. Но рациональное зерно в его словах было. Я даже сразу понял свою ошибку — Катрин не захочет меня, если все время будет хотеть спать.

Поэтому сегодня я для начала вызвал ее попозже. Чтобы моя иномирянка могла выспаться и чуть больше отдохнуть. Каково же было мое удивление, когда Катрин ворвалась в мою комнату на скорости кометы, словно за ней бежала стая голодных волков. Чепец сбился на левую сторону, без передника горничной, раскрасневшаяся и с чем-то белым на лице. При этом глаза у нее лихорадочно сверкали, а дыхание сбилось. Катрин выглядела так, словно кто-то в коридоре набросился на нее с поцелуями. Стоило представить эту картину, как из моей груди вырвалось яростное драконье рычание:

— Так-так-так, Катр-р-рин. И где же мы ходим?

— По коридорам общежития, — огрызнулась Катрин. — Где еще я могу ходить?

То ли ее тон, то ли упоминание коридоров с темными укромными нишами, то ли все вместе подлило масло в огонь моего недоброго утра.

— Если хочешь ходить где-то еще, только попроси, — рыкнул я в ответ.

— Стоя на коленях? — хмыкнула эта зараза. — Нет, спасибо.

Я поперхнулся воздухом и двинулся к своей законной добыче, чтобы проверить свои подозрения. Подтвердить или опровергнуть. Мне бы очень хотелось их опровергнуть, но, оказавшись рядом с Катрин, я уловил запах другого дракона.

— Кто к тебе прикасался? — собственный голос даже мне показался глубоким и темным.

— Что? — опешила она, резко отпрянув.

— К тебе прикасался мужчина. Другой дракон.

Катрин вскинула на меня глаза, обычно она старалась так не смотреть, а если смотрела, то недобро, но в этот раз наши взгляды встретились. Мой с тихой яростью и ее недоумевающий. Иномирянка нахмурилась и стала выглядеть так, словно решала в голове сложную задачу или вспоминала, куда дела важную вещь.

Может, это длилось минуту или несколько секунд, но я уже готов был взорваться.

— Так это твой друг, — призналась Катрин. — Приходил извиниться и был далеко послан.

— Послан? — не понял я.

— По известному адресу, — пожала плечами девушка и попыталась отодвинуться. То есть сделала шаг назад, но я на инстинктах последовал за ней. — Для вас, драконов, нормально нарушать личное пространство?

Я принялся сильнее.

— Он тебя тр-рогал, — вынес свой вердикт. Получилось с рычанием, но на этот раз иномирянка даже не дрогнула.

— Да, стер муку с лица.

— Не всю.

Часть белой пудры все еще осталась возле девичьего уха, и я потянулся к ней даже не с целью привести лицо Катрин в порядок, а чтобы стереть запах другого дракона, который успел вклиниться в ее собственный. Но девушка отскочила от меня в сторону так резко, как умела только она: у меня даже мелькнула мысль, что там, откуда прибыла Катрин, было небезопасно, раз она шарахается от простых прикосновений.

— Руки прочь! — воскликнула она. — Или я возьмусь за ту вазу!

— За которую потом сама заплатишь, — по привычке выдал я, потом правда прикусил язык. Я же решил поменять стратегию ее охмурения, а проклятый Нортон все испортил! — Значит, Нортону можно тебя лапать, а мне нельзя? Ты моя, иномирянка!

— Я своя иномирянка. Меня нельзя лапать без спроса. Запомни сам и передай своему другу! Никаких прикосновений! Пусть засунет их туда, где уже хранятся его извинения!

Меня это остудило. Слегка. Угли ярости все еще тлели, но не так сильно. Катрин не нравилось внимание Нортон, это главное. Осталось только поговорить с другом и попросить его не трогать мою игрушку, не пересекаться с ней и не извиняться.

— То есть ты ему ничего не позволяла? — уточнил я.

— Ты надо мной издеваешься, драконий принц? Хотя что это я? Ты все время надо мной издеваешься.

— Я тоже так подумал, — признался я. — Что сильно нагружаю тебя работой.

Наверное, встречай я ее обнаженным, Катрин удивилась бы меньше. Голубые глаза расширились, брови взлетели вверх:

— До тебя это только сейчас дошло?

Я нарочно пропустил шпильку мимо ушей.

— Иди в мою ванную и приведи себя в порядок, смой с себя запах Нортон, меня он раздражает. После возвращаясь, позавтракаешь со мной.

— Я уже завтракала, — ответила Катрин, тем не менее направляясь в туалетную комнату.

Она достаточно долго там копошилась, даже успели доставить мой завтрак. В данном случае наш. Я узнал про стандартные завтраки в немагическом мире Катрин и попросил создать несколько вариантов.

Когда девушка вернулась, то зависла перед столом.

— Это что? — спросила она подозрительно.

— Тост с авокадо и лососем, — принялся я перечислять, — его предпочитают твои соотечественники на завтрак. Это британский завтрак, а это японский, кажется, это называется рис, а это мясо-суп.

— Мисо-суп, — исправила меня иномирянка. Я ждал благодарности, но вместо этого словил новый яростный взгляд. — У вас есть соленый лосось, а вы кормите меня кашей с сыром?

— Доктор прописал для тебя диету, но я решил, что продукты-аналоги из твоего мира тебе не повредят.

— Все доктора одинаковы! — фыркнула девушка и плюхнулась в кресло напротив моего. Она с аппетитом, прямо руками, принялась за тост с рыбой и пастой из зеленого фрукта. Я взял такой же.

Соленое! Фрукт вообще никакой на вкус, а хлеб ничего... Все-таки странные они, эти иномиряне из немагических миров.

— Почему ты была в муке? Тебе подают на завтрак муку?

— Я просто готовила.

— Не готовь ничего больше, это не входит в твои обязанности.

Она вздернула бровь и потянулась за соком. Пока девушка жевала, я озвучил новые правила:

— Можешь вообще не убираться.

— То есть как?!

— Так. Теперь будешь приходить ко мне после моих занятий, и мы будем общаться. И завтракать тоже будем вместе.

— А что мне делать в остальное время?

— Что захочешь, — пожал я плечами и тут же нахмурился. — Кроме общения с другими драконами. Я запрещаю тебе общаться с другими мужчинами, особенно с Нортоном! Обходи его стороной, если не хочешь проблем.

Катрин ничего не ответила, лишь принялась жевать интенсивнее. Как раз принесли десерт. Вообще-то сегодня должны были печь мое любимое печенье, и это было печенье, но другое. Во-первых, кто-то придумал полить его шоколадом. Почему не придумали это раньше, непонятно, потому что тесто оказалось божественным. Я попробовал лишь кусочек, а испытал дикое наслаждение. Идеал сочетания сладости бисквита и шоколадной горчинки. Захотелось зажмуриться и урчать от удовольствия, настолько это было вкусно.

Я действительно зажмурился, а когда открыл глаза, осознал, что Катрин смотрит на меня как-то странно, удивленно или даже насмешливо. Не верит, что это так вкусно?

— Попробуй, — предложил я, подвинул к ней блюдо с печеньем.

— Мне лосось мой милее, — хмыкнула она, а затем вдруг принялась кашлять. Сначала просто кашлянула в кулак, после не смогла уже сдерживаться. А дальше начала задыхаться.

Я бросился к ней, огибая стол, и подхватил раньше, чем она сползла на пол.

5. Катя

В себя я пришла от того, что надо мной кто-то водил руками. Вот так открываешь глаза, а над тобой — дед в стиле Дамблдора, и он такой, вжух-вжух, вжух-вжух! Я не завопила исключительно потому, что голова была мутная, а помимо рук надо мной летали звездочки и блесочки.

— Она пришла в себя! — изрек правду «дед».

И рядом тут же нарисовался принц. Выглядел он не сказать, чтобы очень, я бы даже сказала, очень не. Бледный и хмурый. Вообще-то, это я тут чуть не померла, а он чего? Последнее, что я помнила — это как Кириан уплетает мои мадленки за обе щеки, вот уж ни за что не сказала бы, что этот дракон такой сладкоежка! Потом я хотела куснуть бутерброд, а после начала задыхаться, и... темнота!

— Как ты себя чувствуешь, Катрин? — поинтересовался Кириан совершенно без привычных издевательских или надменных ноток в голосе.

Нет, я все, конечно, понимаю, но каждый раз помирать, чтобы он становился нормальным?

— Относительно живой, — ответила я.

— Повезло вам, юная леди, — «Дамблдор» перестал махать руками и поправил очки. — Если бы его высочество не догадался магически очистить вам кровь до моего прихода, мы бы с вами тут сейчас не разговаривали. А так денек — и будете как новая. Пищевая аллергия — это вам не шутки. Почему вы не предупредили, что она у вас есть?

А она у меня есть? На что?

Я вдруг вспомнила, что начинала активно чесаться, и как-то все эти разы приходились на мои попытки попробовать кукурузный хлеб. Или любые виды кукурузы, включая попкорн. Ну то есть да, она у меня есть, я чешусь. От кукурузы! Но чтобы сразу в анафилактический шок?

— Здесь был кукурузный хлеб? — спросила я, наугад ткнув в сторону, где, согласно предположениям и моему умению ориентироваться в пространстве, должен был стоять стол.

— Был, — подтвердил Кириан.

Эти невероятно вкусные тосты вообще не были похожи на то, что мне нельзя! Я так наслаждалась в меру соленным лососем и авокадо, что даже ничего не почувствовала... ни одной кукурузинки!

— Я никогда раньше не умирала от кукурузы.

— Аллергия имеет накопительный эффект, — сообщил лекарь. — Сначала вы можете просто покрыться пятнами, а завтра умереть.

Спасибо за прогноз, добрый дедушка.

— Так что если она у вас есть на что-нибудь еще, настоятельно рекомендую об этом сообщить.

— Нет. Больше ни на что не было.

— Хорошо, — лекарь потерял ко мне всякий интерес и повернулся к Кириану, — в любом случае теперь вы знаете, как действовать, ваше высочество. Иномиряне не всегда способны здраво оценить угрожающую им опасность.

А вот сейчас это было обидно, и вместо слов благодарности за спасение я мысленно посоветовала лекарю пойти по известному адресу. В смысле, в целительское крыло, конечно же, куда еще. Пока они с Кирианом о чем-то там разговаривали, я повернулась на бок и поняла, что лежу в той самой принцессовой кровати, которую убирала. Точнее, на! К счастью, одетая! На меня накинули плед, но из моей горничной униформы не вытряхивали, и на том спасибо! Второй раз такого я бы не пережила. Или кто-нибудь другой не пережил бы.

— Ты чем думала?! — зарычали за моей спиной. — Когда все это ела?!

— Жопой, — привычно огрызнулась я. Приютская привычка, ничего не могу с собой поделаться.

— Да уж точно не головой! — холодно произнес Кириан. — А ну повернись и посмотри на меня!

Вот тут-то меня и накрыло. Я очень долго держалась, но сейчас на глаза навернулись слезы. Во-первых, я правда только что чуть не умерла. Это незабываемое чувство, когда ты пытаешься дышать — и не можешь, а холод сковывает все тело, и тебя окутывает темнотой. Во-вторых... во-вторых, мне правда очень понравился этот лосось! Я такое пробовала разве что пару раз в нашем мире, и то он был качеством похуже. Не говоря уже о том, как меня кормили в последние дни.

Я проглотила и слезы, и ответ «я просто хотела есть», повернулась и зло посмотрела на него.

— Что?!

— Вздумаешь еще раз такое выкинуть — накажу.

— На гречку поставишь? — уточнила я. — Или выпорешь? Как мистер Грей?

— Как кто?

Люблю, когда принц что-то не понимает! Потому что обычно дурой в наших разговорах выгляжу я. В самом деле, когда мне вообще изучать и познавать этот мир, если он меня почти в круглосуточные уборщицы определил! Интересно, у них тут трудовой кодекс есть?

— Не скажу, — буркнула я и начала подниматься, но Кириан мгновенно надавил мне на плечи, заставляя лечь обратно.

— Спать будешь тут.

— С какой...

— Потому что я так сказал! — рыкнул он, и в меня внезапно ударило силой. Такой, ошутимо-мощной, от которой волоски на шее встают дыбом. — И лучше не зли меня, Катрин, потому что из-за тебя я пропустил зачет, и теперь мне придется сдавать экзамен, который я должен был получить автоматом. До завтра ни ногой из этой комнаты, поняла?

— Куда уж яснее.

— Надеюсь, что поняла. На тумбочке зелье, его надо выпить через полчаса. — Он еще постоял надо мной, раздувая ноздри, потом развернулся и вылетел за дверь.

Я же завернулась в плед и снова повернулась на бок. Непривычно было видеть эту комнату в таком ракурсе. Точнее, в принципе привычно, потому что я ее убирала и постоянно меняла эту постель, но никогда раньше я на ней не лежала (тьфу-тьфу-тьфу), надеюсь, больше и не буду! Кровать, правда, была огромная, не в пример моей в общей комнате внизу или любой другой, на какой мне когда-либо доводилось спать. А впрочем, кровати у меня были только в приюте: сначала детская, потом взрослая. На съемной квартире стоял продавленный диванчик, рожденный в Икее много лет назад.

Так что, наверное, надо наслаждаться, пока есть такая возможность. Я распласталась по кровати в позе звезды, свернулась клубочком. Заползла на одну половину, переползла на вторую... ой, нет, это была середина. И дальше на третью. Она была какая-то бесконечная, и такая удобная. В меру жесткая, хотя я лежала поверх покрывала и одеяла!

Такое мне раньше только присниться могло. Я листала страницы соцсетей, подсматривала за жизнью блогеров и думала: а каково это, вообще так жить? И вот здравствуйте, я на кровати драконьего принца!

А можно...

Я все-таки встала с постели, отогнула покрывало вместе с одеялом и, как была, в одежде, заползла на матрас и подушки. Конечно, спать в легкой пижамке не то же самое, что спать в одежде горничной, но... что имеем, как говорится. Когда еще такой шанс предоставится!

Подушки и одеяло меня словно обняли, укрыли в своем согревающем тепле и мягкости невероятной, нежной ткани. Будь я котиком, я бы замурчала, но я была злой капибарой. Поэтому просто зажмурилась от удовольствия, поелозила. В нос ударила тонкий аромат свежего белья и горьковато-ореховый, с какими-то ванильно-сандаловыми нотками — принцева парфюма.

Сама не знаю, зачем, я его с наслаждением втянула, снова зажмурилась, закрутилась в одеяло и... провалилась в сон.

6. Нортон

Как сделать так, чтобы парень потерял интерес к девушке? Задача не из простых, если Кир по уши увяз в новой игрушке. Настолько увяз, что завалил свой любимый зачет, на другой не явился вовсе, а Смирра теперь рвет и мечет, хотя раньше ревновать принца даже не думала.

Видеть страдания драконессы даже было приятно: не ему же все время страдать? Но приз стоил того, чтобы вступить в эту игру, а Нортон обожал игры. Еще он хотел заполучить Смирру в свою постель, не просто заполучить: трахнуть ее хорошенько, а после бросить, как в свое время сделала она.

Испытывал ли он к ней какие-либо чувства? Привязанность, нежность, влюбленность? Когда-то да, но потом она же сама все это разрушила. Он готов был носить ее на руках, а она выбрала корону. Использовала его, Нортон, а теперь он использует ее. Заодно Кириана, которому пора понять, что не все достается исключительно ему, и Катю, которой просто не повезло быть похожей на его бывшую, быть балериной и печь торты. Интересно, иномирянка принцу рассказала об этом своем умении? Не просто так она сегодня была в муке.

Как сделать так, чтобы игрушка стала не нужна? Она должна надоесть или стать непривлекательной. Учитывая, как их принц-отличник съехал по учебе всего лишь за пару недель, первого придется ждать долго, а Смирра нетерпелива. Поэтому Нортон выбрал второй путь — сделать так, чтобы Кириан больше Катю не захотел. Сложно, но можно.

Первое, что пришло на ум — просто соблазнить девчонку. У Кириана это размером с его дворец, он разочаруется в той, которая побывала под другим драконом. Это, в общем-то, и было причиной, по которой Смирра разорвала с Нортоном связь, остерегалась того, что принц учует чужой аромат на ее коже даже после использования очищающих заклинаний. Катя не обладала магией, так что спрятать следы страсти не смогла бы при всем желании.

Потом Нортон получит разок по морде от лучшего друга и парочку ночей в компании будущей королевы Плиона. А Катя отправится в Бюро в поисках лучшей жизни! Она все равно пешка в его игре. Была с самого начала.

Впрочем, перехватив Катю в коридоре, Нортон вновь оценил наряд горничной, который навевал определенные фантазии. Он даже на секундочку задумался: а Смирра такое для него наденет? Правда, в следующее мгновение решил: зачем ему маскарад от драконессы, если можно взять эту, готовую?

Трахнуть похожую на бывшую девчонку, любимую игрушку Кириана — было в этом нечто занимательно-возбуждающее. Но стоило ему потянуться к этой розе, как она тут же выпустила шипы. Какие шипы? Колючки. Даже Смирра не была такой агрессивной, как эта дикарка!

Нортон хотел извиниться, войти к ней в доверие... А нарвался на волну возмущения. Словно иномирянке плохо живется. Что такого с ней ночами делает принц, если у нее уже с утра убийственное настроение? Не удовлетворяет? Хм. Так может, девочку от Кириана нужно спасать? Сам Нортон колючек любил, благодаря своей внешности он привык к женскому вниманию, когда не приходится особо напрягаться, чтобы заполучить ту или иную женщину, игры в недотрогу ему нравились. Хоть какое-то развлечение. К тому же, отказ Кати вызвал у дракона стойкое раздражение: даже Смирра перед ним не устояла, а она графиня, не иномирянка из отсталого мира. Ломается же так, словно будущая королева она.

Дверь его комнаты в общежитии распахнулась, ударилась о стену, до смешного напомнив эпизод в родном доме. Разве что Нортон лежал на диване и размышлял, а вместо Смирры на пороге появился сам кронпринц. Такой же злой, как его бывшая недавно. Даже глаза горят драконьим огнем.

— А вот и наше высочество, — хмыкнул Нортон. — Почему пропустил зачет? Занимался чем-то более интересным?

— Тебя забыл пригласить, — прорычал Кириан, приближаясь к дивану. От него в стороны расходились волны королевской магии, прижимая к любой поверхности того, кто поддался их влиянию. — Не приближайся к Катрин, если не хочешь неприятностей! И не смей к ней прикасаться!

— Ты из-за этого не пришел на зачет? Замывал ее в ванной?

Принц до хруста сжал кулаки, а взгляд его стал совсем недобрым.

— Ладно-ладно, — Нортон примирительно поднял ладони, — это была шутка. Держу руки при себе. Вообще-то, я хотел перед Катей извиниться. Все-таки она живой человек, личность, пусть даже дикарка. У нее есть чувства.

— С каких это пор тебя интересуют чужие чувства, Норт?

— Вот сейчас было обидно. Я девочку сюда притащил, отдал тебе, чтобы ты о ней заболел, а она на тебя день и ночь горбатится. Естественно, я захотел извиниться перед Катей.

— Не называй ее так, — сверкнул взглядом Кир.

— А как мне ее называть? Это ее настоящее имя.

— Просто забудь о ней, — отрезал принц. — Увижу еще раз рядом с Катрин... вызову на бой.

Даже так? Нортон сглотнул, потому что одно дело получить разок по морде, совсем другое — драконий бой с наследником престола. Как бы не было обидно это признавать, на победу в такой битве у него мало шансов.

— Из-за девочки-подарка? — выплеснул он раздражение на Кириана, который развернулся, чтобы уйти. — Серьезно?

— Ты сам только что сказал, что она личность, — бросил принц через плечо. — Я тебя предупредил. Не порть нашу дружбу.

Кириан ушел, а Нортон бросил ему в след «леветалку»: дверь с грохотом закрылась.

Не порть дружбу? Ты сам испортил ее, когда твоя венценосная семейка выбрала Смирру на роль будущей королевы!

Нортону хотелось причинить Кириану такую же боль, какую он сам тогда чувствовал. Вот только бой... Это слишком. Настолько ли ему нужна эта Катя? А Смирра?

Если у Кириана, кажется, первая половина дня не удалась, то у Нортон все валилось из рук во второй. В конце концов, он плюнул на все и вернулся в свои комнаты, чтобы столкнуться с драконицей, занимавшей все его мысли.

Смирра расхаживала по его гостиной в состоянии тихой ярости.

— И что тебя так расстроило, малышка, что ты снова пришла ко мне? — поинтересовался дракон, запирая дверь. Настроение начало стремительно улучшаться.

— Я просила тебя избавиться от этой дикарки, но она снова в его постели! — прорычала Смирра.

Нортон красноречиво приподнял бровь, и она выпалила продолжение:

— Я хотела порадовать Кириана, пришла к нему в спальню, а там эта... Спит в его кровати!

— А ты думала он ее имеет только возле стены? Или в кресле?

У драконицы сделался такой вид, словно она собиралась откусить ему голову.

— Ты обещал мне, — капризно заметила она.

— И забираю свое обещание назад, — признался Нортон, падая в кресло и наблюдая за девушкой из-под опущенных ресниц.

Смира не подвела: ее большие глаза стали еще больше.

— Что?!

— Кириан пригрозил мне вызовом. Мне это надо? Нет.

Она закусила губу, задумалась, а затем плавной походкой направилась к креслу и уселась Нортону на колени. Провела ладонью по его груди, забираясь под рубашку, посылая по всему его телу сноп возбуждающих мурашек. И даже не скроешь от этой стервочки реакцию собственного тела.

— Тебе надо это, — довольно хмыкнула она. — Наше сотрудничество может быть взаимовыгодным.

— Для того, чтобы Кириан ее выгнал, нужно, чтобы он в ней разочаровался, — приоткрыл часть своего плана Нортон, подставляясь под ее умелые руки. Он же сам всему ее научил! Как делать так, чтобы дракон терял голову.

— Он ревнив. Как все драконы. Соблазни ее, и дело с концом.

— Иномирянка совсем дикая. Она меня к себе не подпускает.

— Пригласи ее на бал! — предложила Смирра. — Я не знаю ни одну девушку, которая бы устояла перед таким приглашением!

— Рута меня приберет, — простонал он.

Драконесса сместила ладонь ниже его живота и сжала, отчего у Нортон потемнело перед глазами от острого желания задрать ей юбки и насадить на себя.

— Зато ты получишь мою благодарность и благосклонность.

— Да, моя королева, — выдохнул Норт и недовольно зашипел, когда она подскочила и упорхнула из его комнат.

Стоило довольной Смирре скрыться, на лице дракона расцвела ехидная улыбка. Сама того не подозревая, девушка подала ему гениальную идею. О да, с этим планом он сможет сбить корону с головы будущего короля, неприятно удивить бывшую и заполучить Катю в свою постель.

7. Катя

Усталость имеет свойство накапливаться, но об этом я и так знала. Иногда (особенно под Новый год), когда готовила десерты без передышки, а потом еще и бежала работать в балетную школу, я потом все праздники валялась без задних ног и жевала тирамису, запивая его чаем.

Вот и сейчас: вырубилась, а проснулась ближе к вечеру. По крайней мере, за окнами было темно, только искрились огоньки гирлянд на стенах. Кириан вернулся! Я подскочила на кровати, как ужаленная, не хватало еще спать в комнате со змеей! Ладно, с драконом, это ящерица, большая, но какая разница!

— Ты почему зелье не выпила? — донеслось из стоявшего у окна кресла.

— Заснула, — с опаской ответила я.

Обычно все наши встречи заканчивались тем, что меня пытались сделать «своей иномирянкой» буквально, но сегодня он ко мне как-то не торопился. Что дало мне возможность спокойно выбраться из кровати и даже направиться к шкафу, чтобы поменять белье.

— Ты куда собралась?

— Постель сменю.

— Я же сказал, это теперь не входит в твои обязанности, — Кириан поднялся и направился ко мне. Когда он не ходил в академической форме, то надевал одну из своих ста шелковых рубашек, обычно белого цвета и темные брюки. Не зная даже можно было сказать, что королевская казна зажала денег на луки наследника.

— То есть я просто могу идти? — поинтересовалась я.

— Как ты себя чувствуешь?

Такого вопроса я точно не ожидала, по крайней мере, не от него. Поэтому сейчас ненадолго подвисла.

— Хорошо, — ответила, ожидая очередного подвоха. Ну, как в том анекдоте: «Дорогая, аспирин хочешь? — Зачем? — Чтобы голова не болела. — Так у меня не болит голова. — Ага-а-а-а!»

— Хорошо? — уточнил он, остановившись в полуметре от меня.

Это тоже было на него непохоже, обычно принц спокойно вторгался в мои личные границы, нарушая их, а заодно и все что можно и что нельзя. Но я привыкла, я уже давно поняла, что иномирянки для них вроде котиков: никто же не спрашивает, перед тем как взять котика на ручки или начать чесать пузико.

— Очень, — честно призналась я. — Ничего не болит, я не задыхаюсь, голова не кружится. Так что если мне ничего не нужно убирать, я просто пойду?

— Если хочешь, — пожал плечами он. — Но если хочешь, можешь остаться. Поговорим.

О чем может котик говорить с человеком? А иномирянка с драконом? То есть я ему: «Я свободный человек!» — а он слышит «Мяу-мяу».

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась я. — Мне надо немного привести в порядок свои полки в комнате. Ими как-то не было времени заниматься.

— Хорошо. Иди.

И все? Они откуда этот лосось привезли? Может, он как-то странно влияет на драконов? Не так как на меня кукурузный хлеб, конечно, но...

— Хорошего вечера, — пожелала я и быстро, пока дракон не опомнился (или лосось не выветрился), скрылась за дверью.

Дел у меня и правда было невпроворот. Я до сих пор ничего не знала о мире, в который попала и в котором мне теперь жить. Ни книг, ни прогулок. Максимум я бегала между административными корпусами, чтобы отнести принцево белье в прачечную, за пределами академии не была ни разу.

Чтобы найти путь к свободе, мне надо было хотя бы как-то ориентироваться здесь, поэтому пока принц добрый (или пока лосось не выветрился, ага), буду пользоваться ситуацией.

Еще один сюрприз ждал меня перед моей комнатой. Сюрприз, а именно выходящий из нее секретарь Кириана. Поскольку парень был молодой и видный, разве что ростом не вышел, из комнаты доносилось хихиканье и возбужденные женские голоса.

— Добрый вечер, Катрин, — произнес Марстер, который за все время нашего знакомства едва ли пару слов мне сказал, — ваши вещи доставили, я проследил, чтобы их разложили и развесили в новый шкаф.

Вещи? Какие вещи?

Именно этот вопрос я и задала секретарю.

— Новая одежда, обувь, всякие женские принадлежности. Если вам не хватит или потребуется что-то еще, говорите. Его высочество распорядился, чтобы вы ни в чем не нуждались.

Да-а-а-а, лосось был заборист!

Я заглянула в комнату, и все голоса тут же стихли. Девушки уставились на меня как на двуногую капибару. Мгновенно сделали вид, что ничего только что не было, и вообще каждая занимается своими делами.

— Марстер, а можно попросить, чтобы мне ничего больше не приносили? — спросила я, вернувшись к секретарю.

— То есть как ничего? Совсем? — растерялся тот.

— Совсем. Мне всего хватает, меня все устраивает. Если вдруг его высочество разродится на очередной аттракцион неслыханной щедрости, поговорите, пожалуйста, сначала со мной.

Секретарь потер густую шевелюру, но потом неожиданно улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

— Хорошо, — я улыбнулась в ответ, — чудесного вечера.

В комнате меня снова встретила тишина. Такая, что упавшая иголка прозвучала бы набатом, и я, если честно, прекрасно понимала, с чем это связано. Когда с детства живешь в приюте, как никто другой знаешь, что целый шкаф игрушек (в моем случае одежды) для девушек, которые живут небогато — это целое состояние.

Шкаф занял половину и без того небольшой комнаты, и я, приблизившись к нему, просто распахнула дверцы, даже не вглядываясь в то, что туда разложили. Девушки, живущие со мной, были примерно того же размера, что и я, поэтому я вообще не раздумывала перед тем как сказать:

— Девчат, налетайте!

8. Катя

— А ты нормальная, иномирянка, — сказала одна из моих соседок по комнате. Это была темноволосая девушка с такими густыми волосами, что ей приходилось стягивать их в очень плотную косу, но коса все равно получалась толщиной в руку.

Остальные закивали. После того, как я открыла для них двери гардероба, разговор склеился как-то очень быстро. Девушки быстро перестали смотреть на меня как на диковинку и даже накрыли на стол и позвали меня к чаю.

— Катя, — представилась я повторно, когда мы все оказались за одним столом.

— Эрна, — отозвалась девушка с густыми волосами.

— Мика.

— Литта.

Все мы работали горничными, но девочки убирались в административных помещениях, в кабинетах преподавателей и аудиториях, а мне достались комнаты принца.

— Вообще-то мы думали, что ты зазнайка, — сказала Литта, рыжеволосая улыбчивая девушка с веснушками.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что ни с кем не знакомишься.

— Да мне особо некогда было.

— А правда, что ты у самого Кириана горничной работаешь?

— Только горничной?

— Он к тебе приставал?

Да, женские коллективы везде одинаковые: больше всего интереса к личной жизни, но я была не против поделиться чувствами, да и в целом — поговорить.

— Приставал — да, но у нас ничего не было.

— И поэтому он подарил тебе целый гардероб? — недоверчиво уточнила Эрна.

— Почему он мне его подарил, до сих пор загадка. Но может быть, потому что я чуть не умерла. Я попробовала хлеб, от которого у меня началась аллергия...

Все тут же заахали и начали расспрашивать про мой мир, про то, что у нас там происходит, как, и что вообще едят иномиряне. Но и мне тоже было интересно послушать. Как выяснилось, на Плионе популярна кухня, собранная со всех уголков самых разных миров. Оно и неудивительно: каждого привлеченного иномирянина или иномирянку надо было чем-то кормить и желательно так, чтобы не получилось так, как получилось со мной. В итоге здесь собрались жемчужины кулинарного искусства (включая десерты) отовсюду, и мне сразу же половину захотелось попробовать, а другую половину — приготовить самой! Чтобы посмотреть, что из этого получится.

Помимо прочего, девушки-соседки оказались бесценным источником информации, которой мне так не хватало. Например, я узнала, что «немагически одаренных» (второе название иномирян) в академии было не так много, но они были — и некоторые даже учились на факультете артефакторики! Просто в их программу не включали магдисциплины или включали, но для общего ознакомления, без экзаменов, чтобы они могли понимать, как построить ту или иную схему при создании артефакта. А обо мне, оказывается, уже успели пойти слухи, что я согреваю постель принцу, и потому так занята. Чему я совершенно не удивилась — после тех крупиц знаний о Плионе, которые у меня были, предположить, что я просто работаю у него горничной, не мог никто. Наоборот, многие посчитали, что это прикрытие, чтобы принц мог держать при себе игрушку-любовницу даже в академии.

Пришлось развеять сомнения и огорчить девушек, но ничего интересного и горяченького на тему принца я им сообщить не могла. То есть могла, конечно, что к нему регулярно прихо-

дит Смирра, но вот это было совершенно точно не мое дело, и если о себе я могла говорить спокойно, мне скрывать было нечего, то разводить сплетни о других — последнее дело.

— Но почему ты выбрала быть горничной? — искренне изумилась Эрна. — Он же может дать тебе все!

— Не может. Например, чувство самоуважения. Или уверенность в себе, если я перешагну через себя и свои принципы.

— А какие у тебя принципы?

— Я считаю, что то, что он мне предлагает, может быть только по любви. Уж точно не из расчета.

— И ты хочешь всю жизнь быть горничной? — напористо спросила Эрна. — Просто провести всю жизнь... вот здесь?

Она обвела ладонями комнату, в которой мы собрались. Посредине здесь стояла восьмипальная кровать, конструкцию которой мне было описать сложно. То есть это было такое монументальное двухъярусное сооружение, с каждой стороны которого располагалось по две ниши — спальные места. Там же внутри были полочки, куда можно положить свои личные вещи или гигиенические принадлежности, артефакты вызова и так далее. Под спальными местами располагались глубокие ящики — аналоги комода, куда можно было сложить одежду. Много ее ни у кого не было, поэтому всем хватало.

Помимо этого гиганта, здесь был столик, шесть стульев. Вообще-то должно было быть восемь, и с нами должны были жить еще четверо девушек, но пока места пустовали, поэтому два стула утащили в соседнюю комнату, где такие же поломались. На столе стоял местный чайник, читай, пузатый кипяtilьный артефакт, над столом висела полочка, где можно было хранить всякое печенье, конфеты или поставить посуду: чашки и блюда, стаканы, графин. Благодаря принцессе щедрости, теперь в комнате еще появился шкаф, и на этом все.

Ах, да. Еще было небольшое мутное зеркало перед входом. Как я могла забыть.

— Всю жизнь не хочу, конечно, — призналась я. — Но я хочу чего-то добиться сама. Пока не знаю, как, не знаю, чем я могу быть полезна этому миру, но я постараюсь.

Меня немного напрягал тот факт, что Кириан сказал, что теперь я не буду горничной, но без дела я точно сидеть не стану. Вон как он мои мадленки уплетал! Буду на кухне помогать, если потребуется. Может быть, так получится заработать хотя бы какие-то, но первые свои деньги в этом мире.

— Кстати, твое печенье произвело фурор, — будто мысли мои прочитав, сказала Литта. — Все преподаватели и аристократы в восторге.

— Правда? Ну хорошо, — искренне обрадовалась я.

— Но я бы на твоём месте была осторожнее, — сказала Мика. — Тата очень амбициозная и очень гордится тем, что ходила в подмастерьях у ученика самого Ламбера!

Мне уже самой захотелось к этому Ламберу наведаться! Надо будет спросить у принца, как далеко распространяется моя свобода. Возможно, получится сходить погулять в город. Купить я ничего не смогу, конечно, но хоть пройду, подышу воздухом, посмотрю на праздничную столицу. Я хотела спросить, когда у девушек выходной — возможно, они захотят погулять вместе, но не успела: в дверь постучали.

— Букет для иномирянки, — сообщил слуга академии удивленной Эрне.

Букет был похож на тот, который я видела в балетной студии, поэтому совершенно не удивилась, когда прочитала карточку.

«Кате от Нортон. С глубочайшими извинениями».

Как я уже сказала Кириану, свои извинения Нортон может засунуть туда, куда... в общем, кажется, надо было сказать это Нортону. Прямым текстом.

— Подождите, — попросила я слугу. Вытащила карточку, взяла перо, обмакнула его в чернильницу.

«Нортону от Кати. Засунь свои извинения себе в задницу», — написала на обратной стороне.

— Букет верните отправителю, — попросила мужчину и захлопнула дверь.

Не знаю, кто удивился больше: тот, кто букет принес или девушки. Я же как ни в чем не бывало вернулась к столу и начала составлять блюда и чашки на поднос. Посуда сама себя не помает!

9. Кириан

— Ты уволил доктора?

Я сидел за столом в своем кабинете, а Марстер расположился в кресле напротив: вместе мы проходились по списку моих текущих дел.

— Да. Ваш отец будет недоволен, он работал во дворце много лет.

— Это не отменяет того, что он проявил халатность в отношении здоровья Катрин, — припечатал я жестко. Как вспомнил потерявшую сознание на моих глазах девушку, так снова яростно сжал кулаки. — Это недопустимо для врача в принципе, не говоря уже о королевском. Что касается отца... Найди доктору замену, и его это устроит.

Марстер сделал пометку в своем вечном блокноте. Везде таскал его за собой с самого первого дня работы на меня и писал карандашом, хотя уже давно изобрели непроливающиеся чернила.

— Узнал, кто такой «мистер Грей»? — перешел я к следующему вопросу.

— Да, — кивнул помощник, — мне как раз прислали ответ из Межмирового бюро.

Марстер достал из кармана небольшой конверт, в которые обычно помещали записки. Я не ошибся, ответ от Бюро был лаконичным:

— Из известных мистеров Греев в данном немагическом мире особенно выделяются два, — зачитал вслух записку Марстер, — Дориан Грей и Кристиан Грей. Первый — книжный герой великого писателя, оставившего огромное культурное наследие, Оскара Уайльда, книгу про второго написала... К-хм... Какая-то баба.

— Что? — переспросил я. — Баба?

— Женщина по-дикарски. Тут так написано, ваше высочество, — поспешил заверить меня помощник.

— Так который из них и кого порол?

— Это все, что есть в записке.

— Значит, отправь им новый запрос. Сразу спроси, почему он наказывал женщин. Мне это важно.

Марстер был профессионалом, но даже он поспешил тему перевести.

— Катрин уже доставили ваши подарки и завтрак, ваше высочество. Кукурузный хлеб заменили на цельнозерновой, все проверили. Она его съела, и ей понравилось. Но, если что, у нас доктор был на подхвате.

— Отлично, — улыбнулся я. — Она что-нибудь говорила? Или просила?

— Только одно, ваше высочество, — слегка побледнел помощник.

— Что именно? — поторопил его я.

— Чтобы вы больше не дарили ей подарки. А если все-таки захотите что-то подарить, то прежде спросите, что именно ей нужно.

Я нахмурился, потому что в моей системе жизненных координат все девушки любили подарки. Платья, драгоценности, путешествия — все это нравилось той же Смирре. Но то, что Катрин не Смирра, я догадался еще при первом нашем разговоре, а когда прошло время... Если бы Катрин хотела того же, что и все, то не согласилась бы на роль горничной. Это стоило уже давно понять и принять. Как и слова Нортон о том, что Катрин личность.

Они врезались мне в память, заставляя прокручивать все наши разговоры. Моей иномирянке не нужны были обычные, желанные для женщин Плиона вещи, но это не означало, что ей не нужно ничего, как бы она ни старалась меня в этом убедить. Можно было бить наугад, заставить Марстера изучить весь ее немагический мир, а затем рассказать мне тезисно, чего хотят местные женщины. А можно было банально спросить у самой Катрин. Быстрее и проще. Соленая рыба же ей понравилась. Если верить помощнику, от завтрака девушка не отказалась.

Во всем Плионе не существует вещи, которую я не способен ей дать! И я даже предвкушал, что же пожелает Катрин, когда звонил в колокольчик.

Я видел иномирянку в кружевном корсете, в безразмерном халате и в форме горничной, но сегодня я впервые увидел ее в типичной одежде плионок-аристократок: темно-синяя три четверти юбка, белая блузка и туфли на удобном, среднем каблуке. Шею она украсила шелковым синим платком, и это было ее единственное украшение. Волосы Катрин зачесала в тугий балетный пучок. Казалось бы, ничего необычного, но такой цивилизованный вид моей дикарки заставил мой пульс ускориться. А может, дело было в том, что у меня всегда ускорялся пульс рядом с ней. Ничего не мог с собой поделать.

— Ты передумал насчет уборки? А то я сейчас быстро сгоняю, переоденусь.

Вот как это создание может выглядеть так мило, но при этом нападать всякий раз при любом разговоре? Впрочем, я от нее недалеко ушел, всегда поддавался на провокации, но не сегодня.

— Не передумал, — покачал я головой и указал ей на диван. — Присядь, пожалуйста.

Катрин пронзила меня подозрительным взглядом, но послушалась. Я дождался, пока она расправит юбки и изящно опустится на диван, а после сам разместился в кресле напротив.

— Марстер сообщил мне, что тебе не понравились подарки.

— Понравились, — протянула девушка, судя по виду, все еще подозревая меня во всех смертных грехах. Но это ничуть ее не портило: Катрин была прекрасна в любом проявлении собственных чувств. — Спасибо. Но на них меня не купишь!

Вопрос: а на что купишь? — я поймал на подлете и прикусил язык. Я же хотел с ней нормально поговорить, вот и говорю.

— И не собирался, — сказал я.

— Правда?

— Я хочу с тобой подружиться.

Девушка рассмеялась, и ее густой смех патокой растекся по комнате. Она смеялась очаровательно, так искренне, от души. Почему я не смешил ее раньше?

— Играешь в плохого-хорошего копа? — поинтересовалась она, подавшись вперед.

— Это как?

— Ты то холодный, то горячий. То заставляешь менять тебе постель и мыть твой унитаз, то даришь мне целый шкаф с одеждой и лосось на завтрак. — Она прищурилась. — Ведешь двойную игру.

— Ты вообще никому не доверяешь? — поинтересовался я.

— Меня похитили и притащили в другой мир, — она загнула указательный палец, а затем средний, — подарили тебе как щенка мальтипу, держат в рабстве... Я что, похожа на дуру, чтобы доверять кому-нибудь?

— Мы не с того с тобой начали, — с досадой сказал я. — Может, попробуем заново?

— Отпустишь меня? Или вернешь домой? — уточнила Катрин, а дракон во мне раздраженно зарычал.

— Нет, — вырвалось у меня раньше, чем я успел подумать. — Это невозможно.

— Что и требовалось доказать, — девушка широко улыбнулась, но теперь искренности я в ней не почувствовал.

Я преградил ей путь, когда она попыталась уйти.

— Мы уже это обсуждали, Катрин. Вернуть я могу тебя лишь в Межмировое бюро, но рядом со мной твоя жизнь будет гораздо лучше.

— На колу мочало, начинай сначала!

Что это значит?! Р-р-р, спрошу позже!

Девушка попыталась обойти меня, но я шагнул вплотную, и ей пришлось запрокинуть голову, чтобы поймать мой взгляд. Зря я это сделал, так ее пьянящий сладкий аромат раскрылся ярче, вскружил голову, когда она должна была оставаться трезвой.

— И что ты хочешь за исполнение моего желания? — поинтересовалась Катрин.

— Ничего из того, что ты сама не захочешь, — быстро ответил я. — Никаких условий. Просто хочу сделать тебе приятное. Без подтекста! Чего ты хочешь?

Я ждал чего угодно. Точнее, даже не знал, чего ждать. Что еще хочет дикарка помимо билета домой. Но ответ заставил меня вскинуть брови.

— Прогулку.

— Прогулку?

— Да, по городу, — Катрин опустила взгляд и теперь рассматривала мои ключицы, сцепив руки за спиной. Я бы решил, что она так реагирует на мою близость, но понял, что она волнуется, озвучивая мне просьбу. Для нее это действительно было важно. Просто выбраться из академии. — Может, выдашь мне аванс за мою работу горничной, я куплю себе каких-нибудь булок.

— Булок? — нахмурился я. — Тебя плохо кормят?

— Нормально меня кормят, — разозлилась девушка. — Ладно, проехали. Ничего мне не на...

— Для меня это не проблема, — перебил я ее. — Я дам тебе аванс, но как твой куратор, не могу отпустить тебя в город одну. А учитывая эпизод с аллергической реакцией, тем более. Пусть даже на Плионе нет кукурузы. Вдруг у тебя аллергия на что-нибудь еще.

Девушка нахмурилась и уточнила:

— Это значит — нет?

— Это значит — я пойду с тобой, — ответил я. — Сегодня я занят. Вечером в академии будет ежегодный зимний бал, но завтра у меня нет зачетов и экзаменов, и мы сможем сходить на свидание.

— Это никакое не свидание! — возразила она. А я улыбнулся, потому что увидел, как Катрин закусила губу, пряча улыбку. — Просто прогулка.

— Как скажешь, — хмыкнул я ей вслед.

Понимая, что сейчас я на правильном пути.

10. Нортон

«Нортону от Кати. Засунь свои извинения себе в задницу».

Дракон крутил в пальцах карточку, которая отныне стала для него чем-то вроде талисмана. Маленькое напоминание о том, что иномирянки на то и иномирянки, чтобы не сравнивать их с девушками из магических миров. Например, такими как рыженькая горничная, соседка Кати по комнате, которая выложила ему все их девичьи разговоры за пару золотых плитов и один короткий поцелуй.

Нортон лишь слегка прикусил ее губу, а девчонка уже готова была стечь счастливой лужицей к его ногам. Но дракон уже получил от нее все, что хотел, а остальное, что бы ему ни предлагали, его не интересовало. Как ни странно, единственной женщиной, занимающей все его мысли, стала Катя. В кои-то веки даже не Смирра.

Дракон мог с уверенностью сказать, что завелся, когда получил ответ от иномирянки. Нортон даже представить не мог, что его способна зацепить ее дикарская прямолинейность, но просьба Смирры вдруг обнажила совершенно другие бонусы. Дракону теперь не только хотелось соблазнить Катю из-за Смирры или мести Киру, он просто ее хотел.

— Какие у тебя горячие фантазии, Катюша, — хмыкнул он, складывая карточку в нагрудный карман. — Ничего, со временем все попробуем. Ты и я.

Нортон мог запросить данные из Бюро, но это было долго, поэтому воспользовался старым как все миры способом — подкупом. И узнал больше, чем мог бы, изучая всех женщин немагического мира под названием «Земля». Потому что его интересовали не все, а одна конкретная. Одно было ясно, и это подтвердила рыженькая горничная: подкатить к Кате, как к обычной девчонке, было можно, но бесполезно. Ее благосклонность не купить ни цветами, ни подарками (Кириан пытался, так она почти все платья раздала, оставила себе практичный минимум). Тут даже Смирра пролетела мимо со своим мнением, что от приглашений на бал не отказываются: его предложение присоединят к извинениям и цветам.

Нужно было такое, от чего Катя не сможет отказаться. Что-то личное. И рыжая дала ему подсказку. Нечто простое, сущая ерунда, но могло сработать. В случае с этой иномирянкой только это и могло!

Подстергать девушек в стенах академии становилось его новой дурной привычкой, но что не сделаешь для собственного блага? Нортон преградил путь Кате, когда она в одиночестве (зачеты закончились, и все сегодня готовились к зимнему балу) гуляла по галереям между корпусов, явно любясь заснеженным парком студгородка. Галереи магически обогревались, а еще были оснащены защитой, чтобы снег не заметало, поэтому Катя разгуливала здесь без курточки.

Дракон даже не сразу ее узнал: настолько девушку можно было легко принять за плионку в такой одежде. Если бы не сладкий, принадлежащий только ей, аромат, вообще бы пропустил.

— Ты опять? — заметив его, Катя сложила руки на груди. В Нортон плеснуло ее раздражением. — Ладно, я принимаю твои извинения. Закружи тему, едем дальше.

— Спасибо, — хмыкнул дракон.

— Теперь ты перестанешь меня преследовать? — с надеждой спросила она. — Это уже стремно!

— Почему... Стремно?

— Там, откуда я, это еще и уголовно наказуемо.

— Какой невыносимо милый мир, — скривился Нортон. — Как же ваши мужчины ухаживают за женщинами?

— Нормально они ухаживают, как обычно. Дарят цветы, подарки, водят в кино, — принялась перечислять Катя, но осеклась. — Хотел меня подловить, да?

— С чего ты взяла? — пожал плечами дракон. — Первое у нас уже было. Теперь мы можем перейти к следующему шагу.

Девушка закатила глаза к потолку и сделала паузу, будто подыскивала нужные слова или мысленно считала до десяти. Нортон посчитал это хорошим знаком: Катя уже пытается ему что-то объяснить, а не посылает сразу.

— Нортон, у нас не будет следующего шага. Ты подарил меня своему лучшему другу.

Катя его обошла и ускорила шаг, но дракон снова ее догнал, приложил руку к груди.

— Неужели я никак не могу искупить свою вину?

— Можешь, если больше не приблизишься ко мне ближе, чем на десять метров. Тогда я буду счастлива.

— Или приглашу тебя на бал, — предложил Нортон. — Кино у нас нет, но есть роскошный зимний бал в академии, на котором мы сможем потанцевать. Ты же любишь танцевать, Катя?

— Не интересует, — без раздумий отрезала девушка.

— Даже если ты будешь там единственной иномирянкой, приглашенной драконом, и тем самым я покажу, что иномиряне могут и должны быть с нами на равных?

Нортон остановился, и девушка убежала вперед. Но через несколько шагов все-таки замедлилась и обернулась. Чего дракону только стоило сдержать победную улыбку! Он справился, довольно наблюдая за тем, как Катя возвращается к нему.

— Не шутишь?

— Не шучу. Правда хочу извиниться.

Катя прищурилась, но все же кивнула.

— У меня нет бального платья, или какой у вас там дресс-код?

— Будет, — расплылся в улыбке дракон. — И платье, и маг красоты, который сделает из тебя принцессу.

— Пусть сделает из меня меня, — отбрила девушка. — Но ты приглашай, мы с ним вместе разберемся.

Катя ушла, напоследок окатив его шлейфом собственного сладковатого аромата, а Нортон сквозь эйфорию маленькой победы вдруг понял, что ему все время казалось странным в ее запахе. Он был... чистым. Только ее. А это означало, что рыжая говорила правду: Кириан ее не касался. Ни один дракон ее не касался.

Осознав это, Нортон искренне рассмеялся. Значит, Кириану которому никто никогда не отказывал, не дала его же игрушка! Это многое объясняло, и предоставляло ему, Нортону, полную свободу действий.

И делало приз в виде одной маленькой иномирянки еще более вожделенным.

Часть 3. Иномирянка. 1. Катя

Идея сходить с Нортоном на бал изначально показалась не просто бредовой, а мегабредовой. То есть когда он мне это предложил, именно так и я подумала. Но потом он сказал про иномирян... и я поняла, что должна пойти. Просто ради того, чтобы показать всем этим напыщенным снобам с рабовладельческим интеллектом, что они кое в чем ошибаются. Хотя бы в том, что я могу наравне с ними присутствовать на балах. Что я умею держать вилки, ножи и вежливо разговаривать. А еще — что я умею танцевать!

Танцевать я и правда умела. После того, как профессиональный балет для меня закрылся, я перепробовала кучу направлений. В том числе бальные танцы, и, хотя я понятия не имела, какие танцы на Плионе, кое-что я знала точно: когда ты умеешь двигаться и знаешь, как двигаться, когда тебя ведут, достаточно сложно ударить в грязь лицом. По этому поводу я не переживала.

А еще... мне почему-то отчаянно хотелось щелкнуть Кириана по носу. Он даже не заикнулся со мной про бал. Нет, конечно и не должен был, но... «завтра ходим купим тебе корм, а сегодня у меня бал» — для меня это прозвучало примерно так. И я снова разозлилась. Даже предстоящая прогулка не радовала так, как должна. Как можно считать свой мир продвинутым, если вы забираете людей, а потом ведете себя так, будто ничего не произошло? Двинутым — да, можно. Но не продвинутым!

Я решила не портить себе настроение мыслями об этом, а просто сходить на бал с Нортоном. В конце концов, бал — это общественное мероприятие, там ничего не может произойти. Даже если он что-то задумал (что вероятно), там будут не только учащиеся, но и преподаватели. И, если я что-то такое почувствую, просто уйду.

Одного я в своем уравнении не учла: того, что маг красоты придет ко мне в общежитие. Привыкла, что у меня есть свой угол (хоть и с продавленным матрасом и на конце ветки метро), вот и забылась. Опять. Таких проколов у меня было множество, поэтому я решила девочек предупредить.

Но увы: предупреждать было некого, все еще работали, когда я вернулась. Комната встретила меня тишиной и пустотой. Ненадолго — маг красоты явился буквально через десять минут после того, как вернулась я.

— Итак, Катерина, — после короткого приветствия сообщил мужчина тощий и высоченный, смуглый, со стильно зачесанными назад черными как смоль волосами и темными глазами, — сейчас будем делать из тебя красавицу.

— Катерина — это у нас императрицу так звали, — сообщила я. — Екатерина Великая. Ко мне можно обращаться просто — Катя.

Почему-то с остальными, в отличие от Кириана, «Катериной Витальевной» мне быть не хотелось.

— Хорошо, Катя, — покладисто произнес тот (видимо, Нортон успел его предупредить, что спорить со мной себе дороже). — У тебя есть какие-то пожелания?

Можно конечно было попросить черный парик, черное платье, заплести две косички и станцевать танец Уэнсдей, но я решила, что это не то впечатление, которое стоит производить о нашем мире. Особенно если я хочу показать, что иномиряне не дикари, ограниченные материальными хотелками, и что с ними вполне можно общаться на равных.

— Что-нибудь простое, но запоминающееся, — сказала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.